

ГРАЧЕВ Сергей Иванович

**КОНТРТЕРРОРИЗМ: БАЗОВЫЕ КОНЦЕПТЫ,
МЕХАНИЗМЫ, ТЕХНОЛОГИИ**

Специальность 23.00.02 – политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Работа выполнена на кафедре международных отношений Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки России
Колобов Олег Алексеевич

Официальные оппоненты:
доктор политических наук, профессор
Балуев Дмитрий Геннадьевич;
доктор политических наук, профессор
Коньшев Валерий Николаевич;
доктор юридических наук, профессор
Щербаков Владимир Филиппович

Ведущая организация: **Институт мировой экономики и международных отношений РАН**

Защита состоится 14 октября 2008 г. в 13-00 часов на заседании Диссертационного совета Д- 212.166.10 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д.2, факультет международных отношений ННГУ, ауд. 315.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603950, Нижний Новгород, проспект Гагарина, д. 23, корпус 1.

Автореферат разослан

2008 года

Ученый секретарь Диссертационного совета,
Доктор исторических наук, профессор

Браницкий А.Г.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Терроризм относится к числу самых опасных и трудно прогнозируемых явлений современности, приобретающих все более разнообразные формы, угрожающие масштабы и обещающих человечеству самые катастрофические последствия. Террористические акты чаще всего приводят к массовым человеческим жертвам, влекут разрушение материальных и духовных ценностей, нарушают поддержание социальной дисциплины, рождают ситуацию глубокой вражды между государствами и народами. Они провоцируют войны между нациями и религиями, ненависть и недоверие между социальными группами и экономическими объединениями, которые невозможно преодолеть даже в течение жизни одного поколения.

Терроризм сеет постоянный, устойчивый страх, формирует чувство грозной опасности в большей степени, чем другие формы насилия. Террористы наносят удары по невинным жителям без разбора и без предупреждения. Путем создания атмосферы страха террористы пытаются выторговать себе уступки, ослабить или дискредитировать власть, продемонстрировав ее неспособность защитить своих граждан.

Для отдельных людей, групп, организаций и даже государств терроризм стал лишь просто способом решения проблем – политических, национальных, религиозных (в том числе псевдорелигиозных), субъективно-личностных, корыстных и т.п. К нему сейчас прибегают те, кто иным путем не может удовлетворить свое алчное стремление к власти, дорваться до материальных благ, достичь успеха законным путем, в открытом соперничестве, например, в деле утверждения или защиты национальной независимости и государственного суверенитета. Не случайно иногда утверждают, что терроризм есть оружие малых народов, но скорее это оружие «маленьких» в нравственном смысле людей. Для многих терроризм есть способ реализации бредовых идей переустройства мира и всеобщего счастья. Террористы существуют и в развитых странах с большим духовным потенциалом и гуманистическими традициями, и в малоразвитых. К тому же терроризм давно вышел за национальные рамки, приобрел международный характер. И сейчас это преступное явление просто нецелесообразно делить на международный и внутригосударственный, что было допустимо, например, в 1970-е годы. Он, в основной своей преступной посылке, един и неделим как для отдельного государства, так и для международного сообщества в целом.

Конец XX - начала XXI века ознаменовались существенными изменениями в средствах и способах подготовки и реализации террористических акций. В результате

вовлечения в боевые организации некоторой части высокопрофессиональной и высокоэрудированной интеллигенции на службу терроризму поставлены самые современные высокие технологии. В связи с этим возросла угроза производства и применения во время терактов оружия массового поражения. Объектом воздействия террористов стали не только политический, военный и экономический потенциал страны, но также управленческая и информационная сферы.

Наибольшую опасность в современных условиях представляет технологический терроризм с возможным использованием расщепляющихся ядерных материалов, биологического и химического оружия. Технологизация общества привела к росту опасности террористических актов. На объектах промышленности, транспорта возникла угроза применения террористами мер провоцирования экологических катастроф. Сегодня все государства мира признают, что терроризм превратился в глобальную угрозу, нейтрализовать которую мировое сообщество пока не готово и не способно. Террористические организации мобилизовали мощные финансовые, духовные и технические ресурсы. Кроме того, современный терроризм отошел от традиционной формулы: лучше, если как можно больше людей испугается, чем погибнет. Многие экстремистские организации пошли по другому пути и выдвинули задачу: пусть как можно больше людей испугается и как можно больше людей погибнет. Поэтому главной угрозой со стороны террористов является угроза жизни и безопасности людей.

Терроризму суждено стать, пожалуй, новой формой войны XXI столетия, а может быть, и последующих веков. Терроризм имеет свои общие и индивидуальные свойства. У него имеются причины – явные и тайные. Есть, как во всякой военной деятельности, выигравшие и проигравшие. В то же время терроризм изучен недостаточно. Актуальны изучение и постоянное научное уточнение таких граней терроризма, как: детерминанты, формы и признаки, виды и подвиды, тенденции. Заслуживает особенного внимания весь комплекс и опыт контртеррористической борьбы, как отечественный, так и зарубежный.

Объектом исследования выступает сфера генезиса и эволюции терроризма, а также развитие систем контртеррористических мероприятий на государственном и международном уровнях.

Предмет исследования – совокупность различных явлений и тенденций процесса развития терроризма и контртерроризма, а также многообразие современных контртеррористических технологий и механизмов.

Цель диссертации – изучить особенности процесса эволюции терроризма и контртерроризма в условиях глобализации. Для достижения поставленной цели автор считал необходимым решить следующие исследовательские задачи:

1. Рассмотреть политико-правовые и международные аспекты современного терроризма.
2. Проанализировать организацию и содержание современного терроризма в условиях постоянной эволюции его видов и форм.
3. Изучить международно-правовые и политико-финансовые вопросы в системе антитерроризма и контртерроризма.
4. Исследовать структурно-организационные возможности профилактического воздействия на терроризм и террористов.
5. Определить роль средств массовой информации в противодействии терроризму.
6. Дать характеристику зарубежного опыта борьбы с терроризмом на национальном уровне.
7. Оценить роль и место отечественных спецслужб, правоохранительных органов и вооруженных сил в борьбе с терроризмом.
8. Выработать практические рекомендации лицам, принимающим государственные решения по вопросам контртерроризма.

Степень научной разработанности проблемы. Экспертно-аналитическое сообщество и академические ученые с самого начала актов диверсионно-террористической деятельности обратили пристальное внимание на феномен терроризма. И это внимание постоянно нарастало в связи с эволюцией видов и форм терроризма, количественным и качественным усилением его опасности.

К проблемам дефиниции терроризма обращались исследователи различных специальностей – правоведы, криминалисты, политологи, социологи, экономисты, конфликтологи. Вероятно, самой полемичной – и это вполне объяснимо – оказалось поле обсуждения дефиниций терроризма, террора, международного терроризма. До сих пор отсутствует универсальное и признанное учеными и политиками определение терроризма. В дискуссиях на этот счет принимали и принимают участие такие видные отечественные теоретики и практики, как: Ю.И. Авдеев, А.Г. Арбатов, И.И. Артамонов, Н.С. Беглова, С.М. Ермаков, И.И. Карпец, Н.Б. Крылов, Д.Б. Левин, Е.Г. Ляхов, Л.А. Моджорян, В.Е. Петрищев, Ю.А. Решетов, К.Н. Салимов, В.В. Устинов. Среди

зарубежных ученых, политиков и практиков террологии выделяются: С. Агравла, Э. Аречага, Р. Арон, Дж. Буш, Б. Ганор, Ю. Динстейн, Дж. Дугард, У. Колби, У. Лакер, В. Малисоны, Б. Хоффман и другие. Труды названных теоретиков и практиков оказали неоценимую помощь в изучении поставленной проблемы.

Вторая крупная сфера, в которой проводились и проводятся фундаментальные исследования теоретического и прикладного плана – детерминирующая основа современного терроризма. Назовем здесь такой важный аспект, как признаки терроризма. В той путанице понятий, которую нередко устраивают представители средств массовой информации – даже самые профессиональные журналисты – , очень важно отличить правонарушение от правонарушения, связанного с терроризмом. Здесь эксперты также сталкивались с проблемой корректной дефиниции. По вопросам признаков терроризма ведущие специалисты России и зарубежных стран пытались решить проблему классификации терроризма по различным основаниям. В Российской Федерации это были: Ю.М. Антонян, В.И. Ващенко, В.В. Витюк, Ю.В. Гаврилин, Ю.С. Горбунов, А.И. Долгова, В.П. Емельянов, Е.Г. Ляхов, Л.А. Моджорян, Л.В. Смирнов. В зарубежных странах по признакам терроризма необходимо назвать высокопрофессиональные труды Г. Дэникера, А. Кассиза, Х. Людвиг, И. Фетчера, П. Уилкинсона.

Сложными вопросами градации международного терроризма по видам в СССР и Российской Федерации занимались: Ю.И. Авдеев, Н.С. Беглова, И.П. Блищенко, Н.В. Жданов, И.И. Карпец, Н.Б. Крылов, У.Р. Латыпов, Е.Г. Ляхов, Л.А. Моджорян, Ю.А. Решетов, А.К. Цикунов, Г.В. Шармазаншвили. «Громкой» проблемой в этих дебатах оказался вопрос о феномене «государственный терроризм». Российские эксперты Н.В. Атливанников и М.Л. Энтин вообще призвали отказаться от термина «государственный терроризм». Зарубежные террологи и юристы-международники столь же интенсивно разрабатывали проблему градации терроризма по видам, прежде всего: А. Кассиз, Э. Макуинни, П. Уилкинсон, Г. Уордлоу. Особо отметим, что природу и проявление информационного терроризма пристально изучал известный американский ученый, профессор Й. Александер.

Важным подспорьем для настоящей диссертации оказались работы Д.Г. Балуева, В.В. Витюка, С.А. Гончарова, К.Х. Ипполитова, О.А. Колобова, А.А. Корнилова, А.А. Сергунина, О. Дэвиса, У. Лакера, Д. Лонга, М. Сетрона, Г. Уордлоу, посвященные основным тенденциям современного терроризма. В области анализа международно-правовой основы борьбы с терроризмом мы специально выделим работы Дж. Левитта и Дж. Поланда как наиболее ярких зарубежных ученых в своей сфере. Проблемные

вопросы в системе организации антитеррористической и контртеррористической деятельности поднимали: А.А. Игнатьев, Б.Г. Путилин, Н.Д. Ковалев и Н.П. Патрушев. Не так много серьезных исследований появилось в России по вопросам структурно-организационных аспектов профилактического воздействия на терроризм и террористов. Тем не менее, очень интересные разработки принадлежат З.И. Кирсанову, И.И. Сафронову, Е.М. Стригину, В.Е. Петрищеву. Подробный анализ содержания трудов террологов – теоретиков и практиков – дан в соответствующих главах диссертационного исследования.

Все вышеназванные исследования и прикладные разработки обращали внимание на очень конкретные или же, напротив, сугубо теоретические особенности феномена «терроризм» и постоянно изменяющегося явления «контртерроризм». Автор полагает, что попытки предпринять комплексное и действительно научно-практическое исследование сделали (и довольно небезуспешно) профессора Академии ФСБ РФ Ю.И. Авдеев и В.Е. Петрищев. Наряду с этим, в отечественной литературе до сих пор нет специального исследования, в котором была бы предпринята попытка провести комплексный анализ динамики терроризма и контртерроризма с учетом специфики проявления данных явлений в Российской Федерации. В экспертном сообществе России и зарубежья по-прежнему отсутствует консенсус относительно определения того, что есть международный терроризм, и того, какие меры следует предпринимать на стратегическом и тактическом уровнях, чтобы не только избежать «двойных стандартов», но и радикально переломить ситуацию на поле войны в пользу контртеррористической коалиции.

Научная новизна исследования. Впервые в отечественной литературе автор проводит комплексный политологический анализ международного терроризма и контртерроризма. В основу анализа положено исследование процессов динамики современного терроризма, рассмотрение деятельности политических институтов, изучение эволюции национальных технологий контртерроризма в России и ведущих зарубежных государств. Диссертант исходит из аксиомы о необходимости глубокого изучения противника, прежде всего, политической составляющей терроризма, для того, чтобы готовить и непрерывно наращивать антитеррористические ресурсы и контртеррористический потенциал.

Автор дает собственное определение явления «международный терроризм», анализирует правовые и международные характеристики терроризма, предлагает варианты классификации терроризма на базе признаков и оснований. Проводится четкая и обоснованная грань между антитеррористическим и контртеррористическим началами.

В диссертации обсуждается и уточняется градация международного терроризма по видам, характеризуются наиболее распространенные формы терроризма и основные тенденции терроризма. Впервые в отечественной политологии, отрасли террологии, вводится и обосновывается тезис о многополюсности современного терроризма.

Новизна исследования заключается также в том, что значительное внимание автор уделяет деятельности средств массовой информации. СМИ могут быть превращены из пассивного и невольного помощника террористов в союзника контртеррористической коалиции. Критически анализируются источники финансирования террористических организаций и ячеек в глобальном масштабе. Они рассматриваются в качестве могучей составляющей той угрозы, которая исходит от международного терроризма. Такой комплексный, многосторонний подход дает возможность критически осмыслить вариативное развитие контртеррористических технологий Российской Федерации, выявить достижения в укреплении контртеррористических институтов и ошибочные решения в разработке технологий и механизмов преодоления терроризма. Исследуется зарождение и эволюция комплекса тех российских политических институтов, которые непосредственным образом влияют на военное противостояние России международному терроризму. В данном комплексе отчетливо выделяются: специальные службы, правоохранительные органы и вооруженные силы Российской Федерации. Диссертант указывает на перспективные направления выработки и реализации эффективных решений в области контртерроризма, предлагает конкретные рекомендации государственным учреждениям и лицам, принимающим стратегические и оперативные решения на федеральном и местном уровнях Российской Федерации.

Методология и методы исследования. Основой методологии диссертации выступает принцип историзма, который предполагает изучения общественно-политического явления через его происхождение, эволюцию, изменения, а также всестороннее выявление связей и взаимодействия каждого из явлений с другими. Опираясь на этот принцип, диссертант стремился глубоко изучить генезис феномена «международный терроризм», проследить влияние различных политических процессов на терроризм, рассмотреть взаимовлияние терроризма и разных по структуре и политической направленности явлений современного мира. Диссертант также использовал многофакторный подход, который предполагает учет целого ряда факторов, влияющих на развитие изучаемого явления. В связи с этим автор исследовал воздействие идеологических, политических, религиозных, культурных, этнических, экономических, финансовых, организационных (на уровне деятельности политических

институтов) факторов на эволюцию международного терроризма и контртеррористической политики.

Основными **методами**, которые использовал диссертант, послужили общенаучные методы: анализ и синтез, позволяющие получить комплексное представление о предмете исследования и сделать теоретическое обобщение; индукция и дедукция, особенно применимые при обработке огромной массы фактического материала и теоретических концепций; исторический и логический методы, дающие возможность изучать явления и процессы в их непрерывном развитии; классификация. При подготовке диссертации были использованы собственно политологические методы: сравнительно-сопоставительный метод (компаративистика); децизионный метод (метод анализа процесса принятия решений); симулятивные (имитационные) методы; методы анализа языка политики; методика «кейс стадиз». Поскольку автор рассматривал явления в их исторической динамике, он применял также традиционные исторические методы: сравнительно-исторический, хронологический, периодизации и метод исторической индукции. В диссертации использовались также методы из других общественных наук, такие как: контент-анализ, структурный метод, правовой, статистический методы. Диссертант полагает, что такое сочетание методов позволяет добиться аргументированных и обоснованных научных результатов.

Эмпирическую базу исследования составили несколько групп источников.

Прежде всего, автор использовал корпус документов международных организаций. К этой группе документов следует отнести конвенции и декларации Генеральной Ассамблеи ООН, Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, посвященные актуальным вопросам идентификации международного терроризма и основным направлениям предупреждения актов террора и борьбы с терроризмом. Особенность этой группы документов заключается в том, что констатирующая часть оказывается нередко сильнее и эффективнее постановляющей. Стороны, участвующие в подготовке того или иного международного документа, стремятся избежать резких формулировок, предельно четких определений тех тенденций терроризма, которые могут бросить «тень» на внешнюю политику того или иного государства. Поэтому призыв к борьбе с конкретным видом терроризма, например, захватом заложников, звучит убедительно и сильно, однако меры, которые предлагаются международным сообществом, нередко остаются декларацией. Предлагаемые меры либо недостаточны, либо не выполняются суверенными государствами. Одна из причин неэффективности выполнения деклараций – боязнь правительств, что суверенитет их стран будет нарушен в результате реализации масштабной контртеррористической операции.

Вторую группу источников составили различные по жанру документы – декларации, заявления, рекомендации, коммюнике, итоговые документы - , подписанные государствами на различных уровнях. Здесь отчетливо выделяются документы «восьмерки», восьми великих держав мира, которые уделяют повышенное внимание решениям в области упреждения терактов и борьбы с террористическими организациями и транснациональной преступностью. Решения «восьмерки», на наш взгляд, оказываются более конкретными и более эффективными, поскольку возлагают ответственность за выполнение решения не на международное сообщество в целом, а на самые влиятельные и могущественные страны мира. Великие державы делают все, чтобы избежать в документах «восьмерки» терминов и предложений, могущих вызвать «двойные стандарты» в толковании и в практической политике. Однако и в этих документах целый ряд положений остается «на бумаге». Например, координация деятельности правительственных ведомств, в особенности, служб безопасности, требует повышения уровня доверия.

Столь же конкретными и потому более эффективными представляются документы межгосударственных объединений, таких, как Шанхайская Организация Сотрудничества и Содружество Независимых Государств. Декларации, договоры и соглашения названных объединений предполагают весомую ответственность каждого участника за разработку и проведение контртеррористической политики.

Третью группу документов составляют материалы законодательных учреждений и ведомств исполнительной власти Российской Федерации. Конституция РФ, федеральные законы, Уголовный Кодекс РФ, Указы и Послания Президента РФ, Постановления Правительства РФ содержат значительный объем тех правовых и концептуальных положений, которые легли в основу всей антитеррористической и контртеррористической политики Отечества в 1992-2007 годах. В этот блок документов также входят: различные обзоры, записки, отчеты, информационные доклады Генеральной Прокуратуры, Министерства внутренних дел и Федеральной службы безопасности России. Они раскрывают в той степени, в какой это возможно, стратегию и тактику контртерроризма, методы и средства по борьбе с терроризмом в регионах России и за ее пределами. Они показывают, какие взгляды сложились в высшем политическом руководстве России на феномен терроризма и способы его преодоления. Анализ этой группы документов и материалов позволил автору составить довольно ясное представление о системе контртеррористической политики РФ, ее достижениях, ошибках и перспективах.

Автор изучил официальные документы зарубежных стран, США, Канады стран Западной Европы и Израиля, чтобы составить картину развития контртеррористической политики и сравнить эту политику с российской. Задача адаптации зарубежного опыта в этой сфере стоит остро и требует максимально эффективного и продуманного решения. При анализе документов иностранных государств автор исходил из той точки зрения, что сообщение одного, двух, пяти и даже десяти фактов успешной работы ведомств против террористических организаций не означает, во-первых, победу данной государственной системы, во-вторых, не означает применимость конкретного зарубежного опыта к Российской Федерации, ее сложным геополитическим и этно-конфессиональным условиям.

Основными научными положениями, выносимыми на защиту, являются:

1. Авторское определение международного терроризма. Под ним понимается посягающее на международный правопорядок применение (или угроза применения) организованного насилия, направленное на устранение политического противника либо на достижение иных международно-противоправных целей путем устрашения лиц, не являющихся непосредственными объектами нападения.

2. Проведение грани между явлениями терроризма и иными проявлениями насилия. Терроризм отличают политическая цель и двойственность объекта террористического воздействия (непосредственное и опосредованное воздействие).

3. Четкое соотношение понятий «терроризм» и «международный терроризм». Данные понятия соотносятся между собой как общее и особенное. Поэтому международный терроризм обладает дополнительными признаками, так называемыми признаками международной, на основании которых разграничиваются международный и внутригосударственный терроризм.

4. Тезис о постепенном сближении позиций отдельных государств в сфере борьбы с терроризмом. Существует перспектива сближения национальных антитеррористических законодательств вплоть до выработки единых и обязательных для всех государств международных правовых антитеррористических актов.

5. Отнесение феномена «государственный терроризм» к разновидности международного терроризма, поскольку устрашение осуществляется по отношению к физическим лицам других государств, и ответные действия также ожидаются от представителей иностранных государств.

6. Утверждение о многополюсности международного терроризма. Всемирная террористическая сеть не существует. Как всемирное явление международный

терроризм исключительно противоречив, многополюсен, по своей природе не поддается какому-либо руководству из единого центра.

7. Тезис тесной связи терроризма с реализацией внешней политики государств. Международный терроризм превратился в удобный инструмент реализации внешнеполитических интересов благодаря таким своим характеристикам, как: малозатратность, эффективность, анонимность, уход от возможных санкций мирового сообщества или ответных действий потерпевшей стороны.

8. Измерение степени опасности международного терроризма. Нарастание опасности терроризма заключается в небывалом росте политического экстремизма в мире; в увеличении групп населения, вовлекаемых в различные экстремистские организации; в широком применении террористами особо опасных форм и методов насилия; в изменении тактики деятельности террористических организаций.

9. Обоснование тезиса о сращивании криминального терроризма с политическим, национальным и религиозным. В результате процесса сращивания происходит значительное расширение финансовых, материальных и оперативных возможностей терроризма, усиление его инфраструктуры.

10. Предложения по совершенствованию правотворческой деятельности в сфере борьбы с международным терроризмом. Эта деятельность должна носить упреждающий, а не реактивный характер и противодействовать наиболее опасным тенденциям терроризма.

11. Критика идеологии современной контртеррористической политики. До сих пор в России не выработана универсальная идеология контртерроризма, которая бы указывала на конечную цель борьбы с терроризмом. Диссертант формулирует конечную цель и критерий победы в войне – уничтожение, ликвидация терроризма как социального явления, угрожающего национальной безопасности России, самому существованию российского государства.

12. Необходимость постоянного мониторинг организационных аспектов предупреждения терроризма, позволяющего выделить наиболее эффективную стратегию и тактику борьбы с терроризмом. Это возможно в результате постоянного изучения и анализа вопросов, связанных с проведением превентивных мероприятий, тайных и полувоенных операций, акций возмездия, с координацией дипломатических усилий, а также принятием мер в отношении спонсоров терроризма независимо от того, являются ли ими государства, организации или отдельные лица.

13. Определение роли СМИ в контртеррористической политике. СМИ призваны создавать модель правосознательного поведения граждан, регулировать поведение людей в соответствии с конкретными задачами контртерроризма, создавать духовную атмосферу, препятствующую совершению правонарушения. Там, где СМИ монополизированы, терроризма быть не может.

14. Выявление опасной деятельности незаконных вооруженных формирований (НВФ) для общества, государства и граждан России. НВФ сочетают идеологию и практику политического и криминального терроризма. В целях эффективной борьбы с ними требуется наступательная поливариантная политика, включающая меры непосредственного и прямого воздействия, а также профилактические меры предупреждения насилия.

15. Оценка возможностей международного сотрудничества в области борьбы с терроризмом. Проблема взаимодействия спецслужб и правоохранительных органов на национальном, региональном и международном уровнях должны решаться постепенно. В сфере контртерроризма государства не испытывают «эрозии суверенитета» и отстаивают, прежде всего, свои национальные интересы, адекватно реагируя на все изменения обстановки в сфере борьбы с терроризмом.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования могут быть применимы в следующих отраслях гуманитарных знаний:

- 1) *Политология*, в процессе подготовки и чтения лекций и курсов по выбору, посвященных генезису, эволюции и современным тенденциям международного терроризма и контртерроризма; имеющих отношение к процессу выработки и принятия решений в области внешней политики и национальной безопасности, особенностям функционирования государственных институтов, призванных обеспечить безопасность государства, общества и личности; обращенных к элитологии и теории элит.
- 2) *Международные отношения*, в процессе подготовки и чтения лекционных курсов, специальных курсов, семинарских и практических занятий по проблемам истории и теории международных отношений, дипломатической и консульской службы, процесса формирования внешней политики Российской Федерации и зарубежных стран, истории развития феномена «международный терроризм» и «контртерроризм», радикальных исламских организаций.

- 3) *Регионоведение*, в процессе разработки и чтения курсов лекций, курсов по выбору, практических и семинарских занятий, связанных с изучением истории, внешней политики, религии регионов Ближний Восток, Европа и Северная Америка, с изучением явления «исламский фундаментализм» и «мусульманский радикализм», а также с вопросами выработки и осуществления внешнеполитического курса великих держав.

Результаты исследования могут найти применение в сфере практической политики Российской Федерации, а именно: 1) в сфере политики национальной безопасности для учреждений Совета безопасности РФ, Федеральной службы безопасности, Службы внешней разведки, Главного разведывательного управления Генерального штаба, Федеральной пограничной службы РФ, Министерства по чрезвычайным ситуациям; 2) в сфере дипломатии для Министерства иностранных дел РФ, Министерства внешнеэкономических связей РФ; 3) в сфере военной политики как части политики национальной безопасности для Министерства обороны РФ, Генерального штаба Вооруженных сил РФ; 4) в сфере охраны общественного порядка и безопасности граждан для всей вертикали учреждений Министерства внутренних дел РФ и Внутренних войск МВД РФ.

Апробация работы. Основные положения диссертации и результаты исследования были представлены, обоснованы, апробированы на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях и семинарах. Автор участвовал и выступал с докладами по теме исследования в различных российских учебно-научных центрах:

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (1991 – 2008 гг.);

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А.Добролюбова (1994 г.);

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (1995 г.);

Санкт-Петербургский педагогический университет (1995 г.);

Владимирский государственный университет (1999 г.);

Арзамасский государственный педагогический университет (2006 – 2007 гг.);

Академия ФСБ Российской Федерации (1993 г., 1999 г.);

Институт ФСБ России, г. Нижний Новгород (1991- 2008 гг.);

Управление ФСБ РФ по Нижегородской области (1983-2001 г.);

Управление ФСБ РФ по Республике Башкортостан (1998 г.);

Управление ФСБ РФ по Республике Мари-Эл (2001 г.);

Нижегородская академия МВД России (1998 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, примечаний, списка использованных источников и литературы. Каждая глава разбита на параграфы.

В первой главе изучаются политико-правовые и международные проблемы терроризма в современном мире. Автор ретроспективным обзором выявляет характеристики терроризма, детерминирующую основу современного терроризма, дает варианты классификации терроризма на базе признаков и оснований.

Во второй главе рассматриваются вопросы организации и содержания терроризма в условиях постоянной эволюции его видов и форм. В частности, автор уделяет большое внимание проблеме градации международного терроризма по видам, характеризует наиболее распространенные формы терроризма и оценивает последствия их проявления в мире, показывает основные тенденции терроризма конца XX – начала XXI столетия.

Третья глава посвящена международно-правовым и политико-финансовым вопросам применительно к функционированию системы антитерроризма и контртерроризма в условиях взаимосвязанного и взаимозависимого мира. Автор выясняет, в каком виде существует и развивается международно-правовая основа борьбы с терроризмом, обозначает актуальные проблемы в системе организации антитеррористической и контртеррористической деятельности, обсуждает возможности ликвидации источников финансирования террористической деятельности в глобальном пространстве.

Глава четвертая изучает организационные аспекты предупреждения терроризма. Эта глава важная для раскрытия темы потому, что критически рассматривает структурно-функциональные аспекты профилактического воздействия на террористические организации и террористов. Значительную роль в предупреждении террористических актов могут играть и играют средства массовой информации, и диссертант подробно характеризует позитивный и негативный опыт деятельности СМИ в сфере упреждения и профилактики терроризма.

Пятая глава является наиболее приближенной к политическим процессам и политическим институтам. В ней обсуждаются политико-организационные, международные и практические вопросы анти- и контртеррористической деятельности в глобальном пространстве и России. Автор показывает достижения, поражения и

неудачные элементы системы контртеррористической политики США, стран Западной Европы и Израиля. Зарубежный опыт изучается на историческом фоне и в условиях глобализации с особым акцентом на анализ противодействия технологическому терроризму. Затем, в параграфах 5.2., 5.3. и 5.4. диссертант исследует опыт деятельности отечественных спецслужб, правоохранительных органов и вооруженных сил в системе антитерроризма и контртерроризма. Особое место в главе отведено практическим (политико-организационным и криминологическим) вопросам противодействия незаконным вооруженным формированиям как наиболее опасной разновидности боевых террористических группировок.

Такое расположение глав, по мнению автора, позволяет адекватно решать намеченные исследовательские задачи и достичь поставленной цели диссертационной работы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность, объект и предмет исследования, обозначаются цель и задачи исследования, раскрываются степень научной разработанности проблемы, научная новизна, методология и методы исследования, характеризуется эмпирическая база диссертации, основные положения работы, выносимые на защиту, аргументируется практическая значимость исследования, указываются апробация и структура диссертационного сочинения.

В первой главе **«Политико-правовые и международные проблемы терроризма в современном мире»** изучаются различные характеристики современного терроризма с учетом оценок предшествующего периода (периода холодной войны), рассматриваются детерминирующая основа терроризма и его проявлений, варианты классификации терроризма.

Параграф 1.1. исследует дефиниционные, правовые и международные характеристики терроризма в ретроспективе. Определение терроризма относится к тем государственным и международным проблемам, решение которых имеет исключительное практическое значение. Это в достаточной мере осознается общественностью, политическими деятелями, учеными и, конечно же, сотрудниками специальных служб и правоохранительных органов различных государств независимо от их политического, общественного и экономического устройства.

Большой разброс мнений ученых и практиков, занимающихся проблемами терроризма, свидетельствует о необходимости привлечения к выработке определения

«терроризм» исследователей разных специальностей – правоведов, криминалистов, политологов, социологов, экономистов, конфликтологов, что само по себе представляет исключительную сложность. Помимо этого, реальная политико-правовая практика различных государств, отличающихся в своих подходах к пониманию терроризма, также затрудняет этот процесс, привнося в него субъективный фактор государственных интересов на внутривнутриполитическом, региональном (межгосударственном) и геополитическом уровне. Это обстоятельство вынуждает на данном этапе идти по пути формулирования определения терроризма в рамках национального законодательства при последующем согласовании с понятийным аппаратом международного права.

В сфере борьбы с терроризмом позиции отдельных государств постепенно сближаются. Нетрудно в этой связи спрогнозировать перспективу сближения национальных антитеррористических законодательств вплоть до выработки единых и обязательных для всех государств международных правовых антитеррористических актов. Однако было бы нецелесообразно форсировать этот сложный, а потому требующий значительных усилий и времени процесс. Следует учитывать, что терроризм многообразен по своей природе, целям, формам. Разные страны по-разному ощущают угрозу терроризма, а сам терроризм имеет характерные именно для данной страны объекты посягательства. Нельзя не учитывать и то, что, проводя в жизнь внешнюю политику, государства руководствуются национальными интересами, которые могут не совпадать.

В результате неудачных попыток разработать приемлемое для всех государств определение международного терроризма среди политологов и правоведов наметилась некоторая поляризация мнений. Отдельные специалисты-террорологи считают, что ввиду отсутствия перспектив выработки общепринятого определения международного терроризма нецелесообразно стремиться к решению этой задачи. Они предлагают ограничиться договоренностью о совместной борьбе с конкретными видами преступных деяний, например с захватом заложников. В то же время основное большинство исследователей признают, что эффективное и всестороннее сотрудничество государств в этой области возможно только при условии договоренности в отношении развернутого определения терроризма. Данная точка зрения разделяется Генеральной Ассамблеей ООН.

Анализ определений международного терроризма, предлагаемых отечественными и зарубежными учеными, а также отдельными государственными и международными ведомствами и организациями, указывает на абсолютно несущественные расхождения во взглядах и мнениях по поводу этого понятия и его содержания. Существует ряд точек зрения о том, что необходимость принятия конкретного определения международного терроризма имеет сомнительное значение для предотвращения его проявлений и борьбы с

ним. Предпочтительный подход заключается в том, чтобы дать определение поведению, которое, с точки зрения международного сообщества, является неприемлемым, и в том, чтобы принять решение о его предотвращении и борьбе с ним путем разработки эффективных средств осуществления и обеспечения мер в соответствии с установленными принципами международного права. То есть вместо того, чтобы пытаться дать абстрактное определение этому явлению, необходимо разработать перечень конкретных видов деятельности или действий, которые международное сообщество считает неприемлемыми и которые рассматриваются как поведение террористического характера.

Данные выводы вытекают, как из многолетних тщетных усилий международного сообщества выработать общепризнанное определение понятия «международный терроризм», так и из стремления, уйдя от теоретизирований на эту тему, перейти к борьбе с преступлениями. Однако определение международного терроризма, на наш взгляд, необходимо как ориентир для решения международных, политических и правовых проблем, а также создания целостной системы противодействия терроризму.

Тщательное изучение проблемы позволяет нам предложить свой вариант определения. *Международным терроризмом является посягающее на международный правопорядок применение (или угроза применения) организованного насилия, направленное на устранение политического противника либо на достижение иных международно-противоправных целей путем устрашения лиц, не являющихся непосредственными объектами нападения.*

Анализ материалов проблемы определения терроризма и международного терроризма дает нам полную уверенность в том, чтобы говорить о значительной схожести подходов и определению, особенно в последнее время, данного рода преступного деяния как терроризма (международного терроризма). Это обстоятельство вселяет надежду (хотелось бы в это верить), что удовлетворяющее все стороны определение все же может быть найдено и узаконено. При этом, как справедливо отмечают специалисты, было бы абсурдно утверждать, что изучение как такового преступного явления невозможно до появления соответствующего определения. В конце концов, взрывы в людных местах, захваты заложников, убийства государственных деятелей и политических лидеров не могут быть оправданы и повсеместно квалифицируются как терроризм. Нельзя называть «борцами за свободу» тех людей, которые «делают» шахидов из детей, женщин и направляют их взрывать ни в чем не повинных мирных жителей, убивать гражданское население независимо от рас, наций и вероисповедания.

В параграфе 1.2. изучается детерминирующая основа современного терроризма. Рассмотрение причин терроризма необходимо начинать в первую очередь с социально-экономических факторов. Экономические кризисы (ухудшение экономического положения населения, падение производства, постоянное падение уровня жизни и т.д.) в большей степени ущемляют интересы средних слоев населения. Дополнительно выливаются в массовую безработицу среди потенциально активных в политическом отношении и организованных на профессиональной основе слоев населения (промышленных рабочих, строителей, транспортников и т.д.), которые при этом создают своим поведением политическую нестабильность в виде забастовок, пикетов, перекрытий транспортных магистралей. Безработица молодежи, в силу ее низкой квалификации, в комплексе с другими факторами объединяет ее в группы, а наличие большого количества свободного времени приводит к тому, что участие в делах группы становится основной формой деятельности. А в зависимости от личных качеств человека (отсутствие трудолюбия, желание быстро разбогатеть, привлечь к себе внимание хоть на некоторое время, стать популярным в своей среде) может побудить его, а также и других членов группы к активной террористической деятельности. Кроме того, к экономическим причинам, угрожающим мировому сообществу в форме терроризма, следует отнести и следующие факторы: формирование в государствах «второго» и «третьего» мира корпоративно-плановых структур, монополистических объединений, зависимых от ТНК; нищета, традиции бюрократизма и докапиталистической эксплуатации; гегемония мирового корпоративного капитала, давящего экономику стран «второго» и «третьего» мира, разрушающего их природу, развращающего местную элиту.

Значительную роль в детерминации терроризма занимают политические причины. Так, в современной России действует целый ряд политических факторов, которые активно способствуют созданию условий для распространения терроризма в России. Среди них назовем:

- деятельность партий, движений, фронтов и организаций, прибегающих к методам насилия;
- преступная деятельность криминальных сообществ, направленная на дестабилизацию общества;
- утрата государством контроля над экономическими и финансовыми ресурсами страны, оборотом оружия;
- распространение правового нигилизма; появление и развитие институтов наемничества и профессиональных убийц;
- переход в криминальные структуры профессионалов из МО, МВД, ФСБ;

- проникновение в Россию и деятельность на ее территории зарубежных экстремистских террористических организаций и религиозных сект;
- негативное влияние средств массовой информации, культивирующих насилие и создающих рекламу террористам и другие факторы.

Особое место в детерминации терроризма занимают социально-психологические факторы, организационно-управленческие причины. К правовому фактору следует отнести: уязвимости, недостатки действующего национального и международного уголовного законодательства об ответственности за терроризм.

Исследуя феномен детерминизма террористических явлений, диссертант подробно останавливается на вариативных целях террористических организаций. В зависимости от сферы реализации цели субъектов террористической деятельности могут быть разделены на экономические и политические.

К числу *экономических целей*, на достижение которых могут быть направлены террористические акции, относятся вытеснение конкурентов по бизнесу с определенной территории и из определенной сферы деятельности за счет уничтожения их экономического потенциала, запугивания персонала и др. Указанные цели зачастую достигаются путем взрывов, поджогов производственных и иных объектов конкурирующих фирм, влекущих гибель, травмирование, избиение многих людей, похищения работников данных организаций и др.

Политические цели террористов условно могут быть разделены на две группы: внутривнутриполитические и внешнеполитические.

Внутриполитические цели достигаются в сфере внутривнутриполитических отношений, участниками которых являются государство, его органы, общественные и иные негосударственные организации, население. Внешнеполитические цели реализуются субъектами террористической деятельности в сфере межгосударственных связей. К числу наиболее распространенных из них можно отнести дестабилизацию, изменение отношений конкретной страны с другими государствами, в качестве идеологической основы целеполагания в данном случае могут выступать концепции защиты страны от экспансии «американского империализма», буржуазной «аморальной культуры», от участия в агрессивных внешнеполитических акциях и др.

В процессе реализации *вспомогательных* задач террористические организации осуществляют материально-техническую, финансовую, кадровую, организационную подготовку террористических акций: например, ограбление банков, торговлю оружием для получения финансовых средств, попытки освобождения из мест лишения свободы единомышленников и др. В последние годы все большее число террористических

организаций прибегают для финансирования своей деятельности к участию в наркобизнесе. Важное место в структуре вспомогательных задач занимает обеспечение собственной безопасности.

В параграфе 1.3. изучаются и предлагаются варианты классификации терроризма на базе признаков и оснований.

Сравнительный анализ определений, предлагаемых отечественными и зарубежными авторами, свидетельствует как о разности, так и о близости точек зрения по ряду признаков, на совокупности которых и происходит непосредственное построение обобщенного определения того или иного понятия, в данном случае терроризма.

Одна из основных особенностей терроризма состоит в том, что он проявляется в широком и неоднородном круге деяний: актах убийства, нанесения телесных повреждений, захвата заложников, действиях, посягающих на безопасность гражданской авиации, и других преступных действиях. Определение же международного терроризма должно включать то общее, что присуще всем указанным выше деяниям, но с позиции международных отношений. Это представляет собой сложную историческую, политологическую, специально-юридическую, логическую, а в отдельных случаях этимологическую проблему.

Анализ зарубежных изданий по рассматриваемой проблеме свидетельствует о совпадении мнений ученых в отношении следующих признаков терроризма: терроризм заключается в использовании крайних форм насилия или угрозы таким насилием; цели террористических акций выходят за пределы причиняемого ими разрушения, причинения телесных повреждений, смерти; цели актов терроризма достигаются путем психологического воздействия на лиц, не являющихся непосредственными жертвами насилия; жертвы терроризма избираются больше по их символическому, чем действительному значению.

Отдавая должное различным и неизбежным этимологическим соображениям и толкованиям, все-таки, по нашему мнению, главное требование к определению терроризма (международного терроризма) должно состоять в отражении основных признаков определяемого явления. Следует отметить, что предложенная зарубежными террологами система признаков терроризма нуждается в дальнейшей доработке. Это исходит в первую очередь из того, что не все из предлагаемых признаков могут быть отнесены к основным. Последний из них, указывающий на критерии, по которым террористы избирают объекты нападений, имеет, по нашему мнению, факультативное значение. В силу того, что он не отражает существенной особенности терроризма, его включение в содержание определения не является необходимым.

Из оставшихся признаков только первые два имеют универсальный характер, то есть распространяются на все конкретные проявления терроризма: любая террористическая акция представляет собой применение крайних форм насилия или угрозы насилия для достижения целей, выходящих за пределы причиняемых ими телесных повреждений, смерти, материального ущерба.

Третий из перечисленных признаков (цели террористического акта достигаются путем психологического воздействия на лиц, не являющихся непосредственными жертвами насилия) менее универсален, так как в ряде случаев террористы, совершая нападение на своих политических противников, стремятся устранить именно непосредственных жертв террористических актов. Очевидно, что в таких случаях цель террористов достигается самим актом насилия, а не «путем психологического воздействия на лиц, не являющихся непосредственными жертвами насилия».

Насилие выступает в качестве одного из основных признаков терроризма. Рассмотренный признак терроризма может выражаться как в прямом физическом насилии, так и в психическом воздействии на волю и сознание людей (психическом насилии). В XX веке существенно возросла доля террористических актов с использованием психологического воздействия (психического насилия). Ряд исследователей отмечают, что данные методы позволяют значительно упростить механизм достижения преступных целей. Совокупность приемов «психологического террора» не связана с причинением объектам посягательства какого-либо серьезного ущерба. В основном это действия, носящие демонстративно-угрожающий характер. Ведущее место в их числе занимают открытые или анонимные угрозы в адрес должностных лиц, общественных деятелей либо обращенные к государственным органам требования совершить определенные действия в интересах террористов, подкрепленные обещаниями в противном случае осуществить самые бесчеловечные акции против населения и др.

Следующим признаком терроризма является *преднамеренное создание обстановки страха*. Ученые отмечают, что абсолютно разные цели преследуются при нападении на государственных и политических деятелей, сотрудников правоохранительных органов и «рядовых» граждан, при уничтожении или повреждении заводов, фабрик, предприятий связи, транспорта и других аналогичных действиях, но о терроризме можно говорить лишь тогда, когда смыслом поступка является устрашение, наведение ужаса. Это важнейшая черта терроризма, проявляющая его сущность, позволяющая отделить от смежных и очень похожих на него преступлений. Следует обратить внимание, что создание обстановки страха не является само по себе целью террористов. Страх выступает

своеобразным рычагом, средством для достижения преступных целей. Психологи утверждают, что он может выступать даже более эффективным оружием, чем физическое насилие. Страх деморализует адресата, сковывает, парализует его волю к сопротивлению, оказывает свое воздействие непрерывно.

Следующей отличительной чертой терроризма является *публичность, гласность* совершения общественно опасных посягательств. Если при совершении иных преступлений правонарушители, как правило, не заинтересованы в широкой огласке, то террористические акции всегда связаны с саморекламой. Средства массовой информации, особенно телевидение, делают террористические акты еще более устрашающими, ясно донося до зрителей весь их ужас. Это сильно увеличивает общее ощущение уязвимости и страха. Террористы знают это и активно используют СМИ в своих интересах, чтобы психологически поставить нас и правительства наших стран в положение защищающихся.

Наряду с насилием, устрашением и публичностью характерной чертой терроризма является то, что, как правило, *общественно опасному воздействию подвергаются одни лица, их имущество, а целью насильственных акций является принуждение к определенному поведению иных субъектов*. Так, боевики палестинской террористической организации «Черный сентябрь», захватив в качестве заложников в сентябре 1972 г. израильских спортсменов-олимпийцев, потребовали освобождения 234 членов своей организации, находившихся в тюрьмах ФРГ и Израиля. Совершая массовые захваты заложников в Буденновске, Кизляре, Москве, Беслане, чеченские террористы стремились вынудить российское правительство пойти навстречу их политическим требованиям.

Понятия «терроризм» и «международный терроризм» соотносятся между собой как общее и особенное. В силу этого международному терроризму присущи все перечисленные выше основные признаки терроризма. Наряду с этим (в качестве особенного), международный терроризм обладает и дополнительными признаками. Речь идет о так называемых признаках международной, на основании которых разграничиваются международный и внутригосударственный терроризм.

Проблема разграничения международного и внутригосударственного терроризма имеет важное научное и практическое значение. Если борьба с международным терроризмом представляет собой с юридической точки зрения проблему международно-правовую, то борьба с террористическими актами внутригосударственного характера относится исключительно к внутренней компетенции государств. Попытки других государств (в лице их правоохранительных или других органов) принять участие в борьбе с внутригосударственным терроризмом без ясно выраженного согласия властей страны, где эти преступления совершаются, будут квалифицироваться как нарушение основных

принципов международного права. Универсальные антитеррористические конвенции на акты внутригосударственного терроризма не распространяются.

Анализ исторических, политологических источников и, конечно же, принципов и норм современного национального и международного права позволяет диссертанту выделить следующие *основные формы терроризма*: вооруженное нападение с использованием в террористических целях «традиционных» форм лишения людей жизни с помощью оружия (огнестрельного, холодного, специального), взрывчатых веществ и взрывных устройств; захват, угон воздушного судна и иное преступное вмешательство в деятельность гражданской авиации, в том числе и международной; захват и угон морского судна и иное преступное вмешательство в деятельность международного судоходства; похищение людей и захват заложников; использование ядерных, химических, бактериологических компонентов и технологических особенностей объектов при совершении актов терроризма; природа и проявление информационного терроризма.

Деление терроризма на конкретные виды и формы в определенной степени способствует приданию целенаправленного характера борьбе с данным явлением. Вместе с тем создание новых правовых норм, направленных против терроризма, должно носить не случайно-стихийный характер, а в полной мере учитывать особенности конкретных видов и форм террористической деятельности.

Разумеется, приведенные выше варианты классификаций в известной мере условны, так как порой трудно разграничить государственный и негосударственный терроризм (все более-менее известные террористические группы пользуются той либо иной степенью государственной поддержки), религиозный терроризм часто дополняется национальными противоречиями. Тем не менее, классификация необходима, так как она позволяет выделить причины, порождающие те или иные террористические проявления, позволяет выделить наиболее опасные организации с точки зрения их целей и методов.

Отсутствие в мировом сообществе единого научно обоснованного подхода к пониманию сущности и признаков терроризма, различие конструкций составов данного общественно опасного деяния, закрепленных в национальном уголовном законодательстве, серьезно препятствует консолидации усилий стран мира в борьбе с террористическими актами. Классификация террористической деятельности требует дальнейшей научной разработки. Эту работу целесообразно вести в двух направлениях. Первое направление – всесторонний теоретический анализ видов и форм терроризма как взаимосвязанных элементов единого преступного феномена. Второе направление заключается в детализации приведенной выше классификации, исходя из нужд ведения статистического учета, накопления, анализа информации и, соответственно, подготовки

прогноза о террористической деятельности, и в первую очередь в интересах противодействия терроризму.

Глава 2 «**Организация и содержание современного терроризма в условиях постоянной эволюции его видов и форм**» посвящена изучению вопросов градации международного терроризма по видам, характеристике наиболее распространенных форм терроризма, выявлению основных его тенденций.

В параграфе 2.1. анализируется феномен терроризма с точки зрения видовой классификации. Как известно, длительное время наряду с понятием «международный терроризм» широко употребляется понятие «государственный терроризм». Вопрос об их содержании и соотношении всегда вызывал дискуссии, которые в последние двадцать лет, несмотря на активную деидеологизацию международных отношений, не потеряли своей остроты. Многочисленные примеры последнего времени подтверждают, что использование государством террористических методов и средств для достижения определенных целей, к сожалению, сохраняется.

В зависимости от субъектов террористической деятельности международный терроризм подразделяется на два вида:

1. Террористическая деятельность, организуемая и осуществляемая государством, т.е. *государственный терроризм*.

2. Террористическая деятельность, организуемая и осуществляемая лицами или группами лиц, объединенными в организации, самостоятельно, независимо от каких-либо государств, – *транснациональный терроризм*.

Наибольшую угрозу для международного правопорядка представляет террористическая деятельность, субъектом которой являются государства. Политико-правовая характеристика этого явления неизбежно предполагает рассмотрение широко используемого в практике международных отношений понятия «государственный терроризм». Этот термин применяется во внешнеполитических документах ряда государств, средствами массовой информации, в научных разработках. Содержание его толкуется неоднозначно, его соотношение с понятием «международный терроризм» не всегда определяется с достаточной четкостью. Путаница в терминологии, понятийном аппарате, которая длится уже не один десяток лет, затрудняет взаимопонимание между государствами, отрицательно сказывается на эффективности правотворческой и правоприменительной деятельности. Поэтому можно понять тех ученых, которые предлагают вообще отказаться от употребления понятия «государственный терроризм». Хотя такое предложение и не лишено смысла, оно невыполнимо. Само явление государственного терроризма существует, и отражающее его суть понятие живет

самостоятельной жизнью и используется в официальных документах многих государств, публицистике, научных исследованиях. Воспрепятствовать его использованию, изъять из употребления в международной политике весьма сложно. А посему наиболее целесообразным представляется насколько возможно точно определить понятие «государственный терроризм», уяснить его место в структуре международного терроризма.

Международный терроризм превратился в идеальный инструмент реализации внешнеполитических интересов государства. Этот инструмент привлекателен целым рядом характеристик: малозатратность, эффективность, анонимность, уход от возможных санкций мирового сообщества или ответных действий потерпевшей стороны.

Анализ рассмотренных материалов позволяет отметить, что государственный терроризм характеризуется следующими признаками:

- во-первых, акты терроризма осуществляются спецслужбами или их представители вербуют, финансируют и вооружают террористов;

- во-вторых, акты терроризма преследуют цели прямой агрессии со стороны государств, которым принадлежат данные специальные службы, или для нагнетания настроений национализма, воинствующего клерикализма, сепаратизма, экстремизма на территориях других государств. При этом оказывается всестороннее содействие террористам. Организация и проведение террористических операций проходит тайно. При этом отрицается всякая причастность и ответственность за осуществляемые преступления;

- в-третьих, государства – субъекты государственного терроризма через свои спецслужбы для претворения в жизнь своей политики создают «территории вне закона», а сепаратистские режимы, установленные на этих территориях, являясь сателлитами этих государств, имеют хорошо вооруженные боевые отряды, у которых в арсенале имеется современное боевое и специальное оружие. Они очень часто не уступают по уровню боевой подготовки, дисциплины и проведения некоторых операций регулярным армиям отдельных государств;

- в-четвертых государственный терроризм, как составляющая международного терроризма, направляет свои усилия не просто на дестабилизацию обстановки или решение каких-либо краткосрочных задач, а на достижение более масштабных целей – захват или передел власти, аннексии территории (так называемые «зоны интересов») с возможным вытеснением оттуда местного населения.

Полностью разделяя все вышеизложенные послышки, хотелось бы детализировать круг деяний, входящих, на наш взгляд, в понятие «государственный терроризм». Итак, среди такого рода действий следует выделить: политические убийства иностранных

государственных политических и общественных деятелей и другие террористические акции за рубежом, организуемые спецслужбами и осуществляемые ими непосредственно или опосредованно; подбор исполнителей террористических актов и обеспечение вывода своей агентуры из-под удара; предоставление территорий (военных баз), обучение, поддержка и финансирование иностранных террористических организаций, а также возможное их использование в своих целях, в первую очередь для борьбы с внешним противником. Традиционно эти функции возлагались на государственные спецслужбы.

Таким образом, государственный терроризм, на наш взгляд, следует определить как наиболее опасную разновидность международного терроризма, который включает: посягательство на международный правопорядок; применение (или угрозу применения) организованного насилия, направленного на устранение политического противника либо на достижение иных международно-противоправных целей, организуемого спецслужбами и осуществляемого ими непосредственно или опосредованно; предоставление территорий (военных баз), обучение, поддержку и финансирование террористических организаций, а также возможное их использование для борьбы с внешнеполитическими противниками.

Современный передел мира повышает роль государственного терроризма (следует иметь в виду, что государственный терроризм есть одна из составляющих частей международного) как инструмента политики даже у вполне нормальных демократических государств. Имеется достаточно много примеров, когда силы международного терроризма используются, что называется, «на заказ», в качестве тарана для разрушения существующих структур, нарушения сложившихся военно-политических балансов сил, перекраивания зон интересов, влияния и взаимодействия. В последующем такие государства стремятся сами заполнить образовавшиеся геополитические пустоты, встроиться в те или иные региональные структуры в качестве балансира, миротворца, регулирующей силы в управляемом конфликте.

Направленность террористических групп весьма разнообразна, но, в конечном счете, все они действуют вопреки нормам национального и международного права и нацелены против конкретных межгосударственных или иных международных правоотношений. Группы различны по своему составу, целям и способам действия, различны их идейно-политические основы, однако их объединяет «платформа» насилия и терроризма как способ достижения ближайших и стратегических целей. Террористические группы являются элементом явления «международный терроризм», они стремятся путем насилия решать важнейшие вопросы, касающиеся положения личности,

развития общества, роли государства и состояния международного сообщества. Следует говорить о такой разновидности как «транснациональный терроризм».

Транснациональный терроризм, на наш взгляд, являясь разновидностью международного терроризма, посягает на международный правопорядок, использует применение (или угрозу применения) организованного насилия, направленного на устранение политических, идеологических (идейных), религиозных противников, т.н. «изменников» движения (идеи), на территории целого ряда государств, организуемого и осуществляемого лицами или группами лиц, объединенными в организации, самостоятельно, независимо от каких-либо государств и государственных структур, включая специальные службы.

Значительное количество фактов последних десятилетий дают основание говорить о значительном распространении практики поддержки и использования государственными специальными службами некоторых стран транснациональных террористических организаций радикального, националистического, сепаратистского, религиозного и иного толка. Очень часто критерием выбора террористической организации выступает комплекс его побудительных мотивов к действию. Обоснованием привлечения этих субъектов международной террористической деятельности к неформальному сотрудничеству могут служить различные причины: общность идеологических позиций, религиозная идентичность, определение «общего врага» и другие. А также абсолютная анонимность и, значит, уход от возможных санкций мирового сообщества или ответных действий потерпевшей стороны, эффективность, экономичность, вывод «из-под прямого удара» своих сотрудников государственных специальных служб.

Важен для осознания опасности поддержки транснационального терроризма тот факт, что резко увеличивается угроза, исходящая от террористических организаций международного толка, переходящих под покровительство государственных органов. Данное преступное партнерство дает террористам массу преимуществ, связанных с материально-техническим обеспечением террористических актов, которые были бы труднодоступными и даже немислимыми в условиях их самостоятельных действий. Использование государственной ресурсной базы позволяет террористическим организациям существенно облегчить все этапы организационно-подготовительной работы, необходимой для совершения теракта. Кроме того, за свои тайные услуги террористы получают государственные базы для обучения боевиков с привлечением высокопрофессиональных инструкторов из различных силовых структур, не говоря уже о «финансовых компенсациях» за выполненную заказную работу.

Многие арабские государства, пользуясь присутствием на их территории палестинских беженцев или оказанием материально-технической или финансовой помощи разрозненным палестинским структурам, формировали «самостоятельные» палестинские группировки, находящиеся под их полным контролем. Эта жесткая зависимость превращала палестинцев в инструмент региональной политики отдельных арабских режимов. Именно этим зачастую был обусловлен тот факт, что острее борьбы некоторых палестинских структур было обращено не против Израиля, что было бы объяснимо с учетом его оккупации Палестины. На самом деле палестинские организации на протяжении второй половины XX в. участвовали в междоусобной схватке за доминирование в ООП, в том числе отработывая «заказы» государств, выступавших в роли их спонсоров. Например, в течение долгого времени Национальный фронт освобождения Палестины – Главное командование (НФОП–ГК) и «Сайка» находились под сильным влиянием Сирии, а Арабский фронт освобождения (АФО) считался палестинской организацией, жестко ориентированной на руководство Ирака. Однако наиболее показательным является пример Организации Абу Нидаля (Сабри аль-Банни), которая с момента своего создания в 1974 г. неоднократно меняла своих покровителей, в число которых входили Ирак, Сирия, Ливия.

Соединенные Штаты Америки, страдая от терроризма, тем не менее, готовы сотрудничать с террористическими группировками в тех случаях, когда деятельность последних не направлена в данный момент против США или их союзников. В частности, в опубликованном в средствах массовой информации 3 сентября 1996 г. документе говорилось, что в апреле-мае 1996 г. административными структурами ряда стран при объединяющей и руководящей роли ЦРУ США была проделана немалая работа в области «реализации интересов Запада в кавказском регионе. Было решено, что дальнейшая координация действий в этой части возлагается на Совет национальной безопасности Турции, к которому прикомандировываются «специалисты по Кавказу» из США, Англии и ФРГ.

Таким образом, активная практика опосредованного использования государственными структурами ряда стран через свои специальные службы такой разновидности международного терроризма, как транснациональный, в значительной мере отражает разобщенность мирового сообщества. Одновременно это обозначает стремление ряда государств использовать тайные рычаги силового воздействия с целью решения конфликтных ситуаций в отношениях с соседними странами или реализации своих региональных или геополитических амбиций. Губительный подход деления международных террористов на «своих» и «чужих» привел к тому, что это явление

приобрело самостоятельное мировое значение. Оно подвело человечество к грани его тотальной зависимости от воли хорошо скоординированного и самодостаточного международного сообщества приверженцев насильственных действий, нашедших свое место в жизни и не желающих возвращаться в лоно «демократических» институтов урегулирования возникающих конфликтных ситуаций. Это тем опаснее, что многие из стран, уличенных в государственной поддержке международного терроризма, имеют доступ к химическому и биологическому оружию, который включает производство этого оружия и его отдельных компонентов.

Параграф 2.2. характеризует наиболее распространенные формы терроризма и оценивает последствия их реализации. Деление терроризма на формы (как и любая другая классификация) носит в известной мере условный характер, но выделение конкретных форм терроризма необходимо для придания большей целенаправленности и системности научным исследованиям и правоприменительной деятельности в этой области. На практике конкретные формы терроризма встречаются как в «чистом», так и в «смешанном» виде. Так, захват и угон воздушного судна (самостоятельная форма международного терроризма), как правило, сопровождается взятием в качестве заложников пассажиров и экипажа самолета. Сочетание двух форм терроризма наблюдается и при использовании взрывного устройства для разрушения воздушного судна и в других случаях.

Террористические акции являются разновидностью человеческой деятельности. И их в данном случае целесообразно рассматривать как систему, состоящую из следующих элементов: субъекты, объекты их устремлений, цели, методы (собственно действия), средства и результат.

Основными субъектами данного вида террористических действий являются:

- террористические и экстремистские организации, как иностранные, так и отечественные, деятельность которых представляет реальную угрозу безопасности государств и международного сообщества;
- всевозможные структуры организованной преступности, использующие террористические методы для достижения своих целей;
- националистические, этнические, сепаратистские формирования, движения и организации, использующие или пропагандирующие возможность использования незаконных насильственных методов (включая террористические);
- организованные преступные сообщества, в действиях которых усматриваются признаки терроризма или террористической деятельности, а также смыкающиеся с экстремистскими общественными объединениями;

– специальные службы иностранных государств (при актах государственного терроризма);

– отдельные криминогенные категории (группы) граждан.

Объектами устремлений террористов при планировании террористических акций являются:

– здания и помещения органов государственной власти и управления, в том числе специальных служб и правоохранительных органов, дипломатических и иных иностранных представительств, здания и помещения общественных организаций, партий. Насильственные акции против этих объектов призваны продемонстрировать отношение террористов к политическим силам, которым принадлежат эти объекты, или побудить их к принятию выгодных для террористов решений;

– объекты, воздействие на которые вызовет большие человеческие жертвы, нанесение значительного ущерба экономике, обороноспособности страны, массовое нанесение ущерба здоровью людей. К ним можно отнести: ядерные объекты, объекты производства химических и бактериологических веществ, крупные промышленные предприятия, объекты жизнеобеспечения населения;

– объекты массового скопления людей. К таковым относятся: средства транспорта, вокзалы, культурно-развлекательные и торговые центры, учебные и различные детские учреждения;

– объекты культурного и исторического значения. Выбор тех или иных материальных объектов связан с различным механизмом реализации террористами поставленных целей (влияние на принятие тех или иных решений в свою пользу, формирование общественного мнения, распространение паники и т. д.).

Основными целями совершения террористических акций, как правило, являются следующие:

– подрыв и ослабление экономического, военного потенциала, политического авторитета государства;

– принуждение различных органов государственной власти к принятию решений политического, экономического, военного и иного характера, выгодных для террористов;

– уничтожение политических противников;

– парализация деятельности различных государственных, в том числе и правоохранительных органов;

– подрыв авторитета государственных структур в глазах населения;

– заявление о себе как о политической силе, с которой следует считаться;

– получение материальных средств, освобождение сообщников, находящихся в заключении;

– выражение несогласия с отдельными мероприятиями правительства в области внешней и внутренней политики;

– стремление добиться симпатий среди широких слоев населения (путем насилия в отношении, например, «нелюбимых» в народе администраторов).

Методы, применяемые террористами, подчинены реализации поставленных целей, которые они преследуют в данный момент, в зависимости от того, намерены ли они причинить реальный материальный ущерб или же оказать только устрашающее воздействие.

Наиболее распространенными и опасными формами терроризма выступают:

1. *Вооруженное нападение с использованием оружия (огнестрельного, холодного, специального), взрывных устройств и взрывчатых веществ.* На основе детального анализа документов и материалов были выделены следующие методы совершения актов терроризма в «традиционной» форме: непосредственное нападение; минирование мест нахождения объекта террористического акта; минирование транспортных средств; минирование маршрутов передвижения; таран; использование почтового канала; воздействие на организм отравляющими веществами.

2. *Захват, угон воздушного судна и иное преступное вмешательство в деятельность гражданской авиации, в том числе и международной.* Для этой формы терроризма не требуется больших финансовых и материальных затрат. Взрывы и угоны воздушных судов приводят к значительным человеческим жертвам и привлекают к себе внимание средств массовой информации. Учитывая особую опасность преступлений, совершаемых террористами на воздушном транспорте, многие страны прилагают значительные усилия, направленные на выявление, предупреждение и пресечение преступных террористических посягательств. В настоящее время в мире сложилась достаточно эффективная система мер по борьбе с воздушным терроризмом. Она включает комплекс мероприятий внутригосударственного характера и сотрудничество на региональном и международном уровнях.

3. *Захват и угон морского судна и иное преступное вмешательство в деятельность международного судоходства.* Изучение данной проблемы дает полное основание утверждать о назревшей необходимости формирования международно-правовой базы, способной в настоящее время эффективно и оперативно реагировать на акты морского терроризма и предупреждать их. Характерно, что от произвола,

порождаемого террористами на море, в первую очередь страдает мореплавание не причастных к конфликту государств.

4. *Похищение людей и захват заложников.* Систематизируя по целям захвата, следует выделить шесть основных групп захвата заложников: политические – предоставление политического убежища, освобождение лиц, совершивших государственные преступления, смещение должностных лиц органов власти, изменение государственного строя и т.п.; социально-экономические – решение социально-экономических вопросов; националистические, сепаратистские и религиозные – решение национальных вопросов (государственности, территориальности, управления), предоставление льгот или отказ от них представителям отдельной национальности или конфессии, совершение национальных и религиозных обрядов и т.п.; военные – последующий обмен заложниками, демонстрация силы и устрашения, подавление сопротивления и иные; уголовно-криминальные – вымогательство, выкуп, возврат долга, незаконное освобождение из мест лишения свободы и содержания под стражей, обеспечение личной безопасности, в том числе при совершении другого преступления, угон воздушного или иного транспортного средства с целью выезда в другую страну в обход существующих правил и т.д.; патологические – временные психические расстройства, вызываемые различными бытовыми конфликтами и совершаемые психически больными людьми.

5. *Использование ядерных, химических, бактериологических компонентов и технологических особенностей объектов при совершении актов насилия террористического характера.* Сравнительный анализ материалов зарубежных и отечественных изданий по рассматриваемой проблеме свидетельствует о том, что в нашей стране состояние научных исследований и практическое их приложение не адекватно степени опасности данной форме терроризма. К тому же до настоящего времени нет криминалистической характеристики подобным преступлениям, недостаточно разработаны меры их предупреждения и пресечения с учетом возможных вариантов действий террористов. Анализ материалов дает основание утверждать, что основная угроза применения ОМУ сейчас исходит не от государств, в которых оно имеется или создается, и даже не от «обычных» террористических группировок, которые могли бы его получить, а в первую очередь от террористических организаций религиозного толка, руководствующихся мессианской или апокалипсической идеологией. И переход террористов к применению оружия массового уничтожения – явление не случайное. Оно связано с серьезными изменениями, которые произошли в идеологии и постоянно

происходят в тактике действий терроризма. Для «новой волны» терроризма характерна массовая направленность акций.

Наиболее опасной разновидностью технологического терроризма является ядерный терроризм. Рост угрозы данного насилия обусловлен такими факторами, как: легкий доступа к информации о ядерной технологии; увеличение числа специалистов, имеющих опыт работы в области ядерной энергетики и смежных с ней областях; накопление в развитых странах большого количества расщепляющихся материалов, пригодных для использования в атомных бомбах. К тому же во всем мире увеличивается количество атомных электростанций, научно-исследовательских ядерных реакторов, промышленных установок по регенерации ядерного топлива и других предприятий повышенного риска, которые располагаются, как правило, на территориях крупных городов либо в непосредственной близости от них. Тщательный мониторинг документов и материалов позволил сделать вывод, что ядерный терроризм – это умышленные действия отдельных лиц, групп или организаций и даже некоторых государств, проводимые в интересах достижения политических, военных, экономических, социальных и других целей террористов и направленные на создание чувства страха у людей за жизнь и здоровье родных и близких, на появление недовольства властями или другими субъектами, связанные с использованием (угрозой использования) сверхопасных свойств ядерного оружия, ядерных материалов, радиоактивных веществ.

Борьба с проявлениями любого вида терроризма, в том числе и ядерного, биологического, химического, должна быть бескомпромиссной, но только силовые методы и действия проблему не решат. Она должна решаться на основе комплексного подхода, разработки и внедрения программы активного противодействия применению террористами химического и бактериологического оружия.

6. Природа и проявление информационного терроризма. Широкое внедрение в последние годы развитыми странами мира передовых информационных технологий в различных областях экономики, науки, социальной жизни, оборонного комплекса открывает перед террористами новые возможности для достижения своих политических и иных целей. Информационные технологии понизили «порог страха», сдерживающего преступников. В контртеррористическом противодействии в области информационного терроризма следует исходить из того, что сущность данного рода насильственных действий заключается в оказании противоправного воздействия на информационные системы, совершенного в целях создания опасности причинения вреда жизни, здоровью или имуществу неопределенного круга лиц путем создания условий для аварий и катастроф техногенного характера либо реальной угрозы создания такой опасности.

Необходимость постоянного анализа наиболее распространенных форм терроризма вызвана еще и тем, что научное осмысление особенностей конкретных форм террористической деятельности в значительной мере способствует созданию систем учета, прогнозирования динамики развития и тенденций данного явления, что в первую очередь необходимо для предупреждения подобного рода преступлений.

В параграфе 2.3. выявляются и оцениваются основные тенденции современного терроризма. Одной из тенденций современного терроризма, характерной для всех стран мира, является неуклонный рост его общественной опасности, как для международных отношений, международной безопасности, так и для конституционного строя, прав и свобод граждан. Основные факторы, определяющие нарастание опасности терроризма, состоят:

- в общем росте политического экстремизма в большинстве регионов мира, распространении в мировой политике и внутривнутриполитическом противоборстве практики применения насилия для достижения политических целей организациями, партиями и отдельными политическими движениями;

- в вовлечении все более значительных слоев и групп населения (прежде всего на националистической, религиозной, сепаратистской основе) в различные течения политического экстремизма;

- во все более широком применении террористами особо опасных форм и методов насилия (так называемого массового терроризма: Нью-Йорк – 2001 год, Москва – 1999, 2002, 2004 гг., Беслан – 2004 и т.п.);

- в изменении тактики террористических организаций различной идейно-политической направленности в сторону выбора в качестве объектов применения силы граждан, не относящихся к политическим противникам террористов (т.н. «слепой терроризм» - проводится в местах массового скопления людей – это вокзалы, рынки, зрелищные заведения, персонал различных учреждений и т.п.), а также объектов, представляющих повышенную опасность для окружающих (АЭС, воздушные суда и т.п.).

Другая важная тенденция современного терроризма – увеличение его социальной базы, вовлечение в политическую экстремистскую деятельность значительной части населения, что сопровождается возникновением дополнительных трудностей для пресечения правоохранными органами террористических акций, деятельности их исполнителей и организаторов. Заметной тенденцией терроризма выступает приобретение им значения долговременного фактора современной политической жизни. Терроризм за последние годы приобрел социальную устойчивость, несмотря на активные усилия,

предпринимающиеся как в рамках отдельных стран, так и на уровне мирового сообщества по его локализации и искоренению.

Среди тенденций современного терроризма заметное место принадлежит блокированию террористических организаций на международном уровне. То есть, установление и осуществление сотрудничества между структурами близкими или одинаковыми по своей идейно-политической позиции. В силу этого современному терроризму присущ международный характер. Террористы различных национальных организаций поддерживают систематические контакты, оказывают друг другу разного рода услуги (обмениваются опытом, предоставляют необходимую информацию, оружие, убежища, вместе тренируются, а иногда и осуществляют операции интернациональными, смешанными бригадами). Одной из организационных форм блокирования является создание более или менее стабильных объединений или единых организаций. Например, на базе блокирования шести групп и организаций суннитских исламских фундаменталистов (Хезболлах, отряды Исламского джихада, батальоны Аль-Акса и др.) была создана конфедерация «Палестинский исламский Джихад», которая заняла заметное место среди палестинских организаций, борющихся за создание палестинского государства с использованием методов терроризма.

Тенденция к блокированию террористических организаций отражает их стремление к повышению эффективности своей деятельности. Она в значительной степени обусловлена взаимодействием тех политических сил, которые нередко стоят за теми или иными террористическими организациями, а также общностью или близостью политических целей самих этих организаций. Вместе с тем блокирование указанных структур определяется также сложностью политической, социальной, финансовой и оперативной обстановки, в которой они действуют, и недостаточностью собственных сил для решения выдвигаемых ими задач.

Следует отметить тенденцию активной трансформации внутригосударственного терроризма в международный. То есть, происходит переход значительного количества террористических формирований, действовавших на территории отдельного государства, в категорию транснациональных. В качестве главной предпосылки сего выступает единая идейно-политическая платформа субъектов терроризма, общность задач, связываемых ими с внутренним и международным терроризмом. Кроме того, это очень часто обусловлено единством субъекта, участвующего в террористической деятельности обоих видов.

Чаще всего террористическая деятельность в виде международного терроризма осуществляется как своего рода продолжение внутреннего терроризма. В таких случаях

борьба определенных политических сил против того или иного внутреннего (в рамках данной страны) политического противника (например, против стоящих у власти в стране политических сил и правительства или, наоборот, против оппозиционных им партий и организаций) может переноситься за границу (к примеру, против представительств и интересов своего государства, либо против оппозиционной политической эмиграции из данной страны). Примером осуществления международного терроризма, как продолжения внутреннего терроризма, являются преследования турецкой крайне правой террористической организацией «Серые волки» демократической части эмиграции из Турции в ряде европейских государств.

Что касается России, а также государств – бывших республик Советского Союза, то современная политическая обстановка свидетельствует о возможности возникновения в ряде регионов определенных предпосылок для развития некоторых сторон рассматриваемой тенденции.

Исключительную опасность представляет набирающая силу тенденция интеграции терроризма и организованной преступности, как на международном, так и на внутригосударственном уровнях. Организованные преступные группы, организации, сообщества национального и транснационального характера прибегают к практике терроризма, либо услугам террористических формирований: для устрашения и оказания воздействия на представителей власти и срыва их политических мероприятий; для поддержки угодных ей политических сил; для протаскивания в органы власти собственных представителей или, наоборот, для устранения определенных политических сил из властных структур; для оказания воздействия на общественное мнение, на поведение избирателей посредством организации кампаний запугивания сторонников нежелательных общественных деятелей и политических организаций; для дестабилизации ситуации в том или ином регионе; для создания обстановки, благоприятствующей совершению преступлений и уклонению от ответственности за них. В последние годы активно происходит сращивание криминального терроризма с политическим, национальным и религиозным. Как правило, руководители всех современных террористических группировок помимо национальных, религиозных, территориальных, политических имеют своей целью получение материальных выгод или обеспечение доступа к власти для получения возможности перераспределения материальных и государственных ценностей.

Изучение состояния и тенденций современного терроризма дают основания утверждать, что он превратился в высокой степени опасный и долговременный фактор

развития современного общества, оказывающий на его развитие серьезное дестабилизирующее воздействие.

Глава 3 «**Международно-правовые и политико-финансовые вопросы в системе анти- и контртерроризма в условиях взаимосвязанного и взаимозависимого мира**» обращает внимание на вопросы международно-правовых основ борьбы с терроризмом, организационные аспекты создания и развития системы контртеррористической политики, анализирует источники финансирования террористической деятельности и варианты их ликвидации.

В параграфе 3.1. изучается международно-правовая основа борьбы с терроризмом. На наш взгляд, процесс совершенствования международно-правовой основы борьбы с международным терроризмом должен ориентироваться на удовлетворение двух следующих требований:

- обеспечение правового регулирования борьбы со всеми видами и формами международного терроризма;
- обеспечение правового регулирования всех видов деятельности по борьбе с международным терроризмом.

Отмечая большой вклад, который вносят ООН, совещания стран «восьмерки», ШОС и другие международные организации и объединения в сферу разработки международных актов контртеррористической направленности, автор предлагает ряд конкретных рекомендаций для совершенствования подобной деятельности, в особенности в России. В частности, было бы целесообразным:

1. Использовать возможности для активизации практической работы по унификации национальных законодательств государств в области борьбы с международным терроризмом и связанными с ним уголовными преступлениями, то есть сближение законов разных стран по содержанию и технико-юридической форме. Это позволит преодолеть разночтения в правовой оценке юридических фактов, оперативно реагировать на акты терроризма вне зависимости от того, в какой стране они совершаются.

2. Разработать своеобразный кодекс поведения государств в борьбе с международным терроризмом, свод принципов и базовых правил взаимопомощи и взаимодействия в конкретных ситуациях. Подобные документы были бы хорошим дополнением существующих международных договоров в этой сфере.

3. Включать вопросы коллективной безопасности в области борьбы с международным терроризмом в повестку дня работы соответствующих парламентских комитетов и в тематику межпарламентских контактов на международном уровне.

4. Наладить взаимодействие и обмен информацией на уровне рабочих групп при разработке парламентами законодательных актов в области безопасности и борьбы с международным терроризмом в целях эффективного практического осуществления взаимодействия в законотворческой работе.

5. Изучить возможность создания под эгидой ООН общественно-политического органа из видных парламентариев, общественных деятелей, ученых, деловых людей для обеспечения необходимой общественной поддержки процессу фронтального противодействия международному терроризму.

6. Мобилизовать институты гражданского общества, средства массовой информации с целью создания условий, резко затрудняющих деятельность террористов, где бы они ни находились. Создать сайты в Интернете, телефоны доверия, по которым могла бы собираться вся информация, имеющая отношение к возможной подготовке и осуществлению террористических акций.

Требует дальнейшего своего совершенствования и система взаимодействия и координации правоохранительных органов и специальных служб государств, объединившихся в деле борьбы с международным терроризмом.

Параграф 3.2. освещает наиболее сложные и проблемные вопросы в системе организации антитеррористической и контртеррористической деятельности. Общими принципами контртеррористической деятельности органов безопасности являются: принцип законности; принцип приоритетности защиты жизни и здоровья лиц, подвергающихся опасности; принцип приоритетности предупреждения терроризма и террористических акций; принцип системности анти- и контртеррористической деятельности и комплексного использования сил и средств; принцип сочетания гласных и негласных методов борьбы с терроризмом; принцип неотвратимости ответственности для террористов; принцип адекватности мер борьбы с терроризмом характеру террористической угрозы.

Значительное место в контртеррористической деятельности (наряду с оперативно-розыскной и профилактической) уделяется оперативно-боевой деятельности правоохранительных органов и специальных служб в пресечении террористических намерений и угроз. К числу основных задач оперативно-боевой деятельности относятся: участие в пределах своей компетенции в защите объектов террористических устремлений; освобождение захваченных террористами заложников; освобождение захваченных террористами зданий высших органов власти, общественных организаций, дипломатических и консульских представительств иностранных государств, а также представительств зарубежных и международных организаций; пресечение

террористических акций на объектах оборонного комплекса, атомной промышленности, энергетики, транспорта, связи, объектах повышенной экологической опасности и других стратегических объектах.

Эффективность проведения контртеррористических операций обеспечивается: четкой организацией и непрерывностью управления; готовностью руководителей операции и используемых сил к действиям в условиях обоснованного и необходимого риска; заблаговременной тщательной отработкой вариантов действий применительно к наиболее опасным террористическим акциям.

Для выполнения возложенных на оперативно-боевые подразделения задач и совершенствования их мастерства в повседневных и чрезвычайных условиях необходимо: заблаговременно отрабатывать вопросы взаимодействия с другими субъектами контртеррористической деятельности при решении совместных оперативно-боевых задач; формировать высокую психологическую готовность используемых сил к выполнению оперативно-боевых задач в экстремальных условиях; совершенствовать формы и методы обучения путем проведения совместно с оперативными подразделениями командно-штабных учений, специальных комплексных занятий и оперативно-тактических учений; использовать мировой опыт по проведению специальных операций; совершенствовать механизм применения методик ведения переговоров с террористами; обеспечивать постоянную боевую и мобилизационную готовность; углублять специализацию оперативно-боевых подразделений в соответствии со спецификой оперативной обстановки в различных регионах страны и мира.

Автор констатирует, что до сих пор не отработана универсальная идеология контртерроризма, которая содержала бы четко выраженную, конкретную конечную цель. Ни в одном законодательном акте, касающемся борьбы с терроризмом, ни в одном научном трактате не определена конечная цель борьбы с терроризмом. Отсутствие цели лишает человеческую деятельность высокого общественного смысла.

В **параграфе 3.3.** рассматриваются основные источники финансирования террористической деятельности и возможности их ликвидации. Диссертант рассматривает следующие источники финансирования террористической деятельности:

1. Финансовые поступления от незаконной торговли наркотиками, оружием.
2. Финансирование заказных проектов со стороны крупных международных корпораций.
3. Терроризм сам превращается в прибыльный бизнес
4. Получение помощи от государственных органов

5. Поступление финансовой помощи от диаспор, эмигрантских и иных организаций на так называемые «гуманитарные цели» (источник средств внешнего финансирования).

Обозревая многоплановый зарубежный и российский опыт в сфере ликвидации источников финансирования, автор полагает целесообразным создание международного специализированного контртеррористического органа, деятельность которого будет направлена на выявление и перекрытие источников финансирования террористических организаций. Юридической основой должен стать международный нормативно-правовой акт, подписанный руководителями глав государств, а также соответствующие законы и подзаконные акты государств.

Данный орган, во-первых, будет изучать историю финансовой поддержки терроризма. Во-вторых, он изучит происхождение финансовой поддержки терроризму. Необходимо в рамках этого вопроса сделать транспарентной деятельность общественных и религиозных организаций, так как известно из многих источников, что террористические группы еще с восьмидесятых годов двадцатого века полагались на финансовые пожертвования, которые поступали от родственных общественных и религиозных организаций. В-третьих, в работе указанного центра необходимо сосредоточиться на перемещении финансовых и денежных средств на поддержку террористов. Следует отслеживать движение денежных средств в сфере кредитно-финансовых учреждений, так как международный характер большинства иностранных террористических групп вынуждает их обращаться в банки и другие кредитно-финансовые учреждения. В-четвертых, центр должен иметь такие полномочия, как: устанавливать, отслеживать и оценивать активы, подлежащие конфискации; выполнять предварительные меры, типа замораживания и ареста, предотвращения любых сделок с такой собственностью, ее передачу или распоряжения ею; принимать любые надлежащие следственные меры. В дополнение к конфискации, страны также должны предусматривать денежные и гражданские штрафы и/или судебные разбирательства, включая слушания по гражданским делам по аннулированию контрактов, заключенных сторонами, где стороны знали или должны были знать, что в результате контракта государству будет нанесен ущерб в способности удовлетворять свои финансовые претензии, например, через конфискацию или штрафные санкции.

Вопрос финансирования терроризма играет значительную роль в жизни государств. Во-первых, вследствие того, что финансирование терроризма – самое уязвимое его место, и, следовательно, борьба с финансированием терроризма – это один из немногих способов противодействия ему на практике. Во-вторых, в свете современной кризисной ситуации в

экономике возможно использование борьбы с финансированием терроризма в качестве внеэкономического инструмента контроля над международной финансовой системой.

Глава 4 «**Организационные аспекты предупреждения терроризма. Средства массовой информации в профилактике преступлений террористического характера**» поднимает вопросы структурно-организационного плана, а также функционирования СМИ.

В параграфе 4.1. обсуждается проблема профилактического воздействия на терроризм и террористические организации.

Проблема организации эффективного предупреждения терроризма со стороны правоохранительных органов и специальных служб в современных российских условиях постоянно нарастает. Сложившаяся в начале XXI века в России ситуация в сфере борьбы терроризмом, с одной стороны, постоянно повышает роль правоохранительных органов и специальных служб в анти- и контртеррористической деятельности, а с другой стороны, требует безотлагательного создания целостной, общегосударственной, гибкой, эффективной и всеохватывающей системы мер по противодействию нарастающей террористической угрозе. Такая система, как представляется, должна обладать свойством рефлексивно и адекватно реагировать на все изменения обстановки в сфере борьбы с терроризмом. "Порог чувствительности" данной системы на угрозы террористического характера и острота реагирования на них должны учитывать широкий спектр обстоятельств. Например, если речь идет о конфликте малой интенсивности или ином силовом конфликте, где ведутся военные действия или вспыхнули широкомасштабные акции социального протеста, массовые беспорядки и, где экстремистские процессы захватили значительные слои населения, чувствительность системы анти и контртеррористических мер "загрубляется", ее порог повышается, ответные меры противодействия государственных структур остро направлены, массивны, осуществляются в основном жесткими методами и реализуются преимущественно спецслужбами, правоохранительными органами и иными "силовыми" структурами.

В то же время в спокойной, стабильной социально-политической обстановке порог чувствительности системы анти- и контртеррористических мер понижается и одновременно значительно расширяется поле предупредительных, профилактических мероприятий, нацеленных на выявление причин и условий, способствующих возникновению и развитию экстремистских и криминогенных процессов. В такой ситуации относительной стабильности значительно расширяется и спектр участников противодействия террористической угрозе. Роль спецслужб и правоохранительных

органов становится здесь менее заметной. Влияние просветительских учреждений, общественных организаций, церкви, средств массовой информации возрастает.

Диссертант выстраивает систему государственных учреждений РФ, отвечающих за выработку и осуществление контртеррористической политики. Эту систему он считает достаточно успешной при условии, что она будет гибкой и способной видоизменяться при изменении условий враждебного террористического окружения.

На наш взгляд, предупреждение терроризма можно рассматривать как минимум в двух аспектах. Во-первых, предупреждение терроризма и повышение эффективности борьбы с ним – *одна из первостепенных задач* любого современного государства. Во-вторых, предупреждение терроризма – *есть комплексная система мер* социально-экономического, политического и юридического характера, направленная на предупреждение возникновения террористических организаций (группировок), недопущение совершения террористических актов, предотвращение последствий актов терроризма.

Параграф 4.2. изучает роль СМИ в сфере контртерроризма. Учитывая медиакратический смысл осуществления теракта, СМИ не могут быть посторонними и отстраненными наблюдателями дуэли террористической системы и контртеррористической структуры. Будучи по определению на стороне большинства, общества, СМИ должны позиционироваться однозначно на стороне контртеррористического фронта, а значит и государственных властей. В то же время это и не означает выполнения служебных функций у спецслужб или иных организаций, профессионально занятых профилактикой терроризма и борьбой с ним, т.к. в информационном обществе роль и функции СМИ слишком серьезны, чтобы быть простым транслятором той или иной позиции. Только в случае сознательной вовлеченности СМИ смогут сочетать свое естественное стремление к удовлетворению интереса общества относительно основных событий и социальную ответственность перед этим же обществом за его безопасность и защиту от насилия и актов террора. Иными словами, СМИ должны постоянно помнить о своих педагогических задачах. Зрители не только пассивно поглощают информацию, они формируются на ее основании. В этом аспекте СМИ в новой ситуации должны уделять особое внимание психологическому, идейному и геополитическому просвещению людей. В свободном демократичном обществе речь, естественно, не идет о навязывании какой-то одной точки зрения. Задача СМИ проинформировать о существовании различных версий и вариантов идеологий и иных социально-политических моделей.

Одна из возможных мер со стороны государства – создание постоянного Центра информационного реагирования на террористические действия. В таком Центре по

договоренности со СМИ можно создать пул быстрого реагирования на террористические акты, состоящий из руководителей телевизионных компаний, телеграфных агентств и представителей прессы. В этом случае представитель телекомпании в Центре будет координировать освещение террористических инцидентов. Во главе такого Центра может стоять представитель правительства (координатор информации по терроризму), который сможет перехватить инициативу в освещении события у той или иной террористической группы. Когда происходят такие инциденты, в США нередко случается, что информационный вакуум приводит к тому, что к моменту, когда государственные учреждения наконец договорятся и полностью согласуют стратегию освещения, правительство уже полностью упускает из своих рук инициативу. При освещении событий, связанных со взятием заложников, можно создать пул СМИ, который одновременно будет выпускать информацию.

Смысл террористической акции в том, что ее политический эффект, а также влияние на общественное сознание значительно превосходят непосредственный урон от самого деяния. Таким образом, не вызывает никаких сомнений, что взаимодействие властных структур (правоохранительных органов и специальных служб) с общественностью и СМИ в деле борьбы с терроризмом и иными проявлениями экстремизма на сегодняшний день является важной, очень значимой проблемой, требующей постоянного внимания. Тем более, что сфера средств массовой информации охватывает весь спектр воздействия на аудиторию: от информирования и обучения до убеждения и внушения. Сочетание знаний, духовных ценностей и социальных норм, которые тиражируются в процессах массовой информации, в систематизированном виде отражают господствующее в обществе мировоззрение. Будучи мощным орудием социального управления, регулирования отношений социальных групп и распространения культуры, массовая информация призвана стать важным элементом общественных отношений, оказывающих существенное влияние на их содержание и формы, на своеобразие идеологической, политической и иной пропаганды.

В главе 5 **«Политико-организационные, международные и практические вопросы анти- и контртеррористической деятельности в глобальном пространстве и России»** обобщен зарубежный и российский опыт контртерроризма.

В параграфе 5.1. анализируется ценность опыта контртеррористической политики США, стран Западной Европы и Израиля. Политическое руководство большинства государств мира рассматривает противодействие терроризму в качестве одной из важнейших общегосударственных задач. Основными направлениями деятельности в этой области являются: совершенствование правовой базы, усиление взаимодействия между

соответствующими федеральными органами, формирование специальных подразделений и увеличение численности сотрудников федеральных структур, занимающихся проблемой терроризма, улучшение их технической оснащенности. Таким образом, во-первых, осуществляются специальные и военно-технические мероприятия, направленные на снижение эффективности террористической деятельности. Во-вторых, проводятся идеологические и социально-психологические мероприятия, направленные на то, чтобы заручиться поддержкой большинства своих граждан в борьбе с террористами, изолировав их от населения. Реальные шаги по этому вопросу базируются на следующих принципах: отказ от каких-либо уступок террористам; оказание максимального давления на страны, поддерживающие терроризм; использование в полной мере имеющихся сил и средств, в том числе и военных, для наказания террористов; предоставление помощи другим государствам и взаимодействие с ними при противодействии терроризму.

Предпринимаемые правительствами разных стран меры по борьбе с терроризмом также носят разносторонний характер, диктуемый различными формами и методами выполнения террористических актов. Государства заключают соглашения о выдаче захваченных или сдавшихся им террористов, об отказе в приеме угнанных транспортных средств, и прежде всего самолетов, создают специальные подразделения для борьбы с террористами и охраны правительственных и посольских зданий, государственных деятелей и иностранных граждан, пользующихся дипломатической неприкосновенностью, от террористических актов или их последствий. Научно-техническая мысль также вносит заметный вклад в борьбу с терроризмом, изобретая различные технические средства борьбы с террористами. Диссертант оценивает структуру и функции главных ведомств правительств США, стран Европы, Израиля, отвечающих за политику по борьбе с терроризмом, отмечая возросшую степень сотрудничества российских контртеррористических учреждений с аналогичными организациями за рубежом.

В параграфе 5.2. автор обозревает роль и место отечественных спецслужб и правоохранительных органов в борьбе с терроризмом. Дается исторический очерк развития советских спецслужб, тех подразделений разведки и контрразведки, которые вели операции на контртеррористическом фронте. Рассматривая уровень эффективности российской системы антитерроризма и контртерроризма, диссертант делает неутешительный вывод: к 1 сентября 2004 г. (теракт в Беслане) Россия пришла без координирующего центра, без эффективной системы сбора информации, а также без налаженного обмена информацией, как между российскими силовыми ведомствами, так и со спецслужбами других государств. Очевидно, что реформы 1990-х годов и начала 2000-х гг. не дали должного результата.

6 марта 2006 года был принят новый закон – «О противодействии терроризму». Согласно закону и сопровождающему его Указу президента «О мерах по противодействию терроризму» главной ответственной структурой за борьбу с терроризмом была определена Федеральная служба безопасности. Кроме того, была создана координационная межведомственная структура – Национальный антитеррористический комитет (НАК). НАК – это не спецслужба, а структура, которая должна координировать действия по борьбе с терроризмом разных ведомств, причем как на федеральном, так и региональном уровне. Для этого внутри Комитета создан федеральный оперативный штаб, в состав которого входят руководители спецслужб, а в регионах – местные оперативные штабы, которые и отвечают за борьбу с террористами.

Параграф 5.3. выделяет роль и место вооруженных сил России в общей системе анти- и контртерроризма.

Вооруженные силы располагают навыками и техническими средствами противодействия актам ядерного, химического и биологического терроризма. Кроме того, они все чаще сами становятся объектами террористических устремлений. И опасность таких действий со стороны террористов особенно возрастает в период участия ВС в урегулировании региональных и иного рода военных конфликтов.

Компетентные правоохранительные органы и специальные службы практически всех стран мира все же не умеют вести поиск, обезвреживать и в случае необходимости ликвидировать оружие массового уничтожения. Указанной квалификацией владеют (за редким исключением) лишь специалисты из числа военнослужащих. И, кроме того, масштабы террористических угроз в настоящее время таковы, что противодействие им перестало быть монополией спецслужб и правоохранительных органов, потребовалось привлечение всех ресурсов государств. Принятые за последние годы в большинстве стран мира (в России и странах СНГ в том числе) законы о борьбе с терроризмом вполне обоснованно ставят национальные министерства обороны в число субъектов, осуществляющих эту борьбу. Основная сфера применения вооруженных сил относится к области силового противодействия терроризму. Вполне очевидно, что самыми решительными и жесткими силовыми мерами можно бороться только с проявлениями терроризма, но не с причинами, терроризм порождающими. Этому убедительное свидетельство – многолетний опыт Северной Ирландии, палестино-израильского противостояния, Центрально-Азиатского региона, российского Северного Кавказа.

Анализ материалов отечественной и зарубежной печати показывает, что контртеррористические операции могут иметь разведывательный, спасательный, психологический, силовой и другие аспекты. Контртеррористическая операция, как

правило, включает два этапа. На первом ликвидируются террористические формирования, контролируемые отдельный район. На втором осуществляется ликвидация террористических формирований, ведущих партизанские действия в населенных пунктах и сельской местности. При этом процесс управления контртеррористической операцией включает в себя два комплекса функций: подготовку и принятие решения; организацию его исполнения.

Характер боевых действий армии в ходе контртеррористической операции зависит от многих обстоятельств. В одних случаях войска содействуют местным административным и правоохранительным органам в обеспечении охраны общественного порядка, в других – на них ложится основная тяжесть нормализации обстановки в районе боевых действий. Тогда регулярные войска берут развитие событий под свой контроль, с тем чтобы вовремя пресечь террористические акции (подрывы, обстрелы, нападения на государственные учреждения, население, военные городки, воинские колонны, железнодорожные эшелоны и т. д.).

В параграфе 5.4. изучаются политико-организационные и криминологические аспекты противодействия незаконным вооруженным формированиям как наиболее опасной разновидности боевых террористических группирований, покушающихся на национальное начало и целостность государства.

В некоторых регионах земного шара постоянно то утихают, но чаще активизируются националистические, сепаратистские, религиозные движения, которые применяют насилие в качестве средства завоевания власти, оказания политического давления на существующие органы власти и государственного управления. Этими движениями создаются незаконные вооруженные формирования (НВФ), которые могут оказывать существенное влияние на политическую, социальную и криминальную обстановку в регионе. В организационном отношении они являются либо составной частью определенных экстремистских (террористических) организаций и движений, либо действуют самостоятельно, находясь в той или иной взаимозависимости от различных течений политического экстремизма (терроризма). Именно эти НВФ, действия которых носят политический характер, представляют потенциальную опасность и используются в вооруженных мятежах.

Террористическая преступность может реально существовать и развиваться, только имея организационно-управляемые образования. Это является одной из специфических и главных закономерностей исследуемого вида преступности. Террористические организации, как показывают данные криминологических и политологических исследований, а также практика международной борьбы с терроризмом, могут быть

различными по названию, численности, уровню организации, характеру, структуре, формам и видам преступной направленности. В этой связи их понимание, классификация, выделение черт имеют важное научное и практическое значение. В связи с этим представляется необходимым выделить несколько уровней и типов незаконных вооруженных формирований. При этом следует сразу заметить, что подобного рода градация в основном характерна и для всех террористических формирований.

Первый уровень – устойчивые террористические группы, имеющие иерархическую структуру, располагающиеся в местах, например, сепаратистских, межнациональных конфликтов, имеющие политическую и финансовую поддержку, обладающие материально-финансовой базой. Эти группы могут обладать широкими связями в различных государственных службах, иногда во властных структурах. Рассматриваемая характеристика присуща национальному и сепаратистскому терроризму.

Второй уровень – преступные террористические формирования, осуществляющие криминальный терроризм, имеющие свою организованную структуру, устойчивые организованные группы, коррумпированные связи с должностными лицами. Эти группы занимаются преступным промыслом (наркобизнес, проституция, игорный бизнес, торговля оружием).

Третий уровень – международный терроризм криминальной и политической направленности. Соответствующие группы отличаются хорошей организацией и конспирацией. Международный криминальный терроризм может объединять ряд террористических групп в разных регионах мира.

Обобщение опыта расследования преступлений, совершенных незаконными вооруженными террористическими группами, позволило выработать ряд общих методических требований, которыми должен руководствоваться контртеррористический орган России:

1. Необходимо как можно быстрее выявить базовую (стержневую) преступную направленность террористического формирования, деятельность которого вскрыта и расследуется. Установление базовой направленности террористического формирования имеет важное значение, ибо помогает точнее определить сферу, регион и степень общественной опасности преступной деятельности данной организации, ее примерную численность и структуру, другие преступные деяния, совершенные данной группой.

2. Методика выявления преступлений террористического формирования должна быть наступательной, т.е. следует выработать такую систему действий и оперативно-розыскных мероприятий, которая бы обеспечивала стратегическое и тактическое превосходство правоохранительных органов, упреждала возможные меры противодействия

расследованию. Для этого важно быстрее выяснить численность, структуру формирования, роли, которые исполняют в нем отдельные преступники, их типологические черты, лидеров (с учетом вида базовой преступной направленности), предполагаемые политические и коррумпированные связи и т.д.

3. Используемая сотрудниками методика должна быть творчески привязана к типовым следственным ситуациям, характерным для расследования преступлений, совершаемых террористическими формированиями. Такой подход обеспечит перспективу расследования не только типичных, но и нетипичных следственных ситуаций. Последние часто возникают в связи с ответными акциями преступных террористических формирований по оказанию противодействия расследованию.

4. При планировании оперативно-следственных действий по расследованию террористических преступлений и предупреждению новых следует учитывать, наряду с относительной стабильностью зоны (территории, сферы деятельности и т.д.) и временными факторами активности террористических групп, территориальную разбросанность и временную цикличность активности отдельных преступных формирований. Последние вытекают из самой природы некоторых видов терроризма. Так, активность незаконных вооруженных формирований, базовой деятельностью которых является терроризм идейно-политической направленности, в частности национальной, проведение террористических акций могут осуществляться не в месте нахождения ее руководящих органов, а далеко от них и в определенное время, в зависимости от факторов политического и иного характера, что необходимо учитывать. В то же время, если этого требует обстановка, преступная деятельность террористических формирований может на некоторое время прекращаться, перемещаться в другие регионы, потом снова возобновиться и даже меняться в своей направленности.

5. Оперативно-розыскная и следственная работа не могут быть успешными без взаимодействия следователей с оперативно-розыскными органами. Необходимость коллективных усилий обуславливается самой природой террористической преступности, большой численностью преступников.

В Заключении работы содержатся основные выводы рекомендации диссертанта по решению проблем предупреждения и борьбы с международным терроризмом.

Современный терроризм превратился в опасный и долговременный фактор развития современного общества, он сопровождает достижения, падения и проблемы человечества двадцать первого века. Оказывая серьезное дестабилизирующее воздействие, международный терроризм выступает реальной экзистенциальной угрозой

обществу, государству и личности в большинстве стран мира. Терроризм продолжает оставаться самой непреодолимой угрозой Российской Федерации.

Террологи многих стран мира прилагают усилия к тому, чтобы теоретически осмыслить феномен терроризма и выработать гибко действующие механизмы и технологии предупреждения, выявления и пресечения террористических актов. В колоссальных по объему и затрачиваемых ресурсах усилиях ученых и экспертов на первое место встает вопрос об определении того, что есть современный терроризм. От того, насколько точно и насколько согласованно ответят специалисты (теоретики и практики) на этот вопрос, зависит преодоление ситуации двойных стандартов в отношении терактов, зависит успешность совместных усилий группы государств и международного сообщества по достижению победы над этим вселенским злом нынешнего века.

Многолетнее изучение документальной и научно-аналитической базы России и зарубежных стран, знакомство с практикой контртерроризма и непосредственное участие в контрразведывательной деятельности позволили автору выработать собственное определение международного терроризма. Под этим явлением диссертант понимает посягающее на международный правопорядок применение (или угрозу применения) организованного насилия, направленное на устранение политического противника либо на достижение иных международно-правовых целей путем устрашения лиц, не являющихся непосредственными объектами нападения. Сложность выработки четкой дефиниционной характеристики усиливается тем обстоятельством, что в современном мире мы сталкиваемся с различными видами насилия, прежде всего, с организованной преступностью. Где проходит та черта, за которой кончается обычная преступность и начинается терроризм? Автор убежден в том, что терроризм существенно отличается двумя ключевыми компонентами. Во-первых, у терроризма всегда наличествует политическая цель. Во-вторых, террористы двойственным образом воздействуют на объект – непосредственным воздействием и опосредованным воздействием на тех (учреждения, коммуникации и физические лица), кто прямо не является объектом террористического устрашения и воздействия. При этом цели субъектов террористической деятельности в зависимости от сферы реализации могут быть разделены на экономические и политические.

Международный терроризм, который изучает автор, является особенной частью терроризма как некоего общего начала. Международному терроризму присущи признаки той самой «международности», которая постоянно, с небывалой динамикой, безжалостно задевает и поражает интересы миллионов людей на различных континентах глобализирующегося мира.

Дефиниционные характеристики неизбежно вызывают последующий анализ терроризма. Принципиально важным видится различие двух разновидностей международного терроризма – государственного терроризма и транснационального терроризма. Представители СМИ или непрофессиональные международные комментаторы нередко смешивают государственный терроризм с внутренним (репрессивным) терроризмом. Признавая многоплановость этих явлений, должны отметить, что терроризм со стороны государства тогда приобретает черты международного, когда направлен на поддержку террористических действий на территории иностранных государств. Действительно, устрашение осуществляется, как правило, по отношению к физическим лицам других государств, и ответные действия на подобные акты насилия также ожидаются и предпринимаются от представителей зарубежных государств. Государственный терроризм организуется спецслужбами конкретного государства и осуществляется непосредственно или опосредованно для достижения международно-противоправных целей. Государство предоставляет территорию (военные базы), обучает, поддерживает и финансирует террористические организации, стремится использовать террористов для борьбы с внешнеполитическими противниками (конкурентами).

Транснациональный терроризм проявляется независимо от каких-либо государств и государственных структур, включая спецслужбы. Как разновидность международного терроризма он также посягает на международный правопорядок. Насилие применяется лицами или группами лиц, объединенными в организации. Транснациональный терроризм используется для устранения политических, идеологических (идейных), религиозных противников, так называемых «изменников» движения (идеи).

Опасные тенденции характеризуют современный международный терроризм. С одной стороны, происходит общий рост политического экстремизма в мире, увеличивается число групп населения, вовлеченных в организации политического экстремизма, террористы широко применяют особо угрожающие формы и методы насилия и постоянно меняют тактику своей деятельности. Террористические организации откровенно стремятся завладеть оружием массового поражения, и эксперты всерьез предупреждают о будущих нападениях с использованием химического и бактериологического оружия. С другой стороны, наблюдается тесное сращивание криминального терроризма с политическим, национальным и религиозным. Несомненно, возрастают оперативные возможности терроризма, когда речь идет о получении колоссальных финансовых средств, доступе к власти для перераспределения

материальных и государственных ценностей, доступе к СМИ для оказания негативного, устрашающего влияния на сознание миллионов людей.

В связи с этим возникает вопрос: существует ли всемирная террористическая сеть, о которой столь упоительно писали некоторые западные и израильские эксперты, обвиняя СССР в поддержке терроризма? Диссертант убежден, что террористический интернационал не существует. Международный терроризм как всемирное явление исключительно противоречив, многополюсен, по своей природе не поддается какому-либо управлению из единого центра. Вместе с тем международный терроризм может использоваться как впечатляющий и удобный инструмент для реализации внешнеполитических интересов государства. Данный инструмент не требует очень больших затрат, эффективен, сохраняет анонимность заказчика, позволяет уходить от возможных санкций мирового сообщества или пострадавшей от терроризма стороны.

Тем не менее, государство, использовавшее терроризм, само может стать жертвой террористического нападения. В этом и состоит монополюсность и опасная изменчивость терроризма. Двойные стандарты в оценке терактов, губительное деление террористов на «своих» и «чужих», на «хороших», «не очень плохих» и «плохих» привели к тому, что международный терроризм приобрел самостоятельное значение. В связи с последним обстоятельством суверенные государства все чаще и настойчивее предпринимают поиск надежных партнеров в контртеррористической борьбе.

В сфере борьбы с террористической угрозой позиции и политика суверенных государств постепенно сближаются. Речь идет не только о совместных заявлениях по поводу опасности терроризма и необходимости совместного противостояния террористам. По нашему мнению, существует достаточно реальная перспектива сближения национальных антитеррористических законодательств, вплоть до выработки единых, согласованных и обязательных для всех государств международных правовых антитеррористических актов. В таком случае отмирает практика двойных стандартов. Однако мы не уверены, что в ближайшем будущем произойдет форсирование этого процесса сближения законодательства, так как государства продолжают реализовывать, в первую очередь, свои национальные интересы. Не приветствуя искусственное форсирование данного процесса, мы, тем не менее, полагаем крайне востребованным процесс достижения межгосударственных соглашений о совместной борьбе с конкретными видами террористических деяний, например, с захватом заложников. Целесообразно и уже вполне реально для государств согласовать и утвердить перечень тех видов деятельности, которые международное сообщество рассматривает как проявление террористической деятельности.

Однако и на этом направлении выросла большая проблема: до настоящего времени формирование новых антитеррористических правовых актов, в том числе и в Российской Федерации, происходит во многом в порядке реакции на уже совершенные преступления. Правотворческой деятельности в сфере контртерроризма очевидно не хватает упреждения, не хватает нацеленности на противодействие наиболее опасным тенденциям международного терроризма.

Благие пожелания теоретиков и практиков контртерроризма сталкиваются с целым рядом препятствий. При анализе уже принятых многочисленных международных соглашений, конвенций и заявлений обозначаются следующие проблемные ситуации:

1. Обилие конвенций и соглашений, их бессистемность (разноуровневость, несоответствие).
2. Разобщенность отдельных положений международных договоров друг с другом.
3. Зависимость исполнения международных договоров от полноты и своевременности имплементации положений этих договоров в национальное уголовное законодательство.
4. Возникновение в ряде случаев коллизий между международными правовыми обязательствами России и положениями Конституции РФ.
5. Неподготовленность работников правоохранительных органов России к непосредственному применению положений международных договоров.

Путь к разрешению вышеназванных проблемных ситуаций лежит в политической воле и многоуровневом подходе. Мы предлагаем главам государств принять стратегический план совместной борьбы с терроризмом, создать единый центр по сбору и анализу информации о террористических организациях, их планах и действиях. Следует применять практику широкомасштабных оперативных и следственных мероприятий с участием спецслужб нескольких стран. Требуется установить жесточайший контроль за производством, хранением и распределением оружия и взрывчатых веществ, принять Федеральный закон «О защите и возмещении вреда жертвам насильственных преступлений и террористических актов», ратифицировать Европейскую конвенцию «О защите жертв насильственных преступлений».

Интенсификация усилий государственных учреждений и общественных организаций России в области борьбы с терроризмом ставит во всей полноте вопрос о конечной цели борьбы. До сих пор в российских нормативных актах, где пространно говорится о выявлении, предупреждении и пресечении терроризма, не сформулирована четко и ясно конечная цель борьбы с терроризмом. На наш взгляд, эта конечная цель должна быть зафиксирована в правовых документах и должна состоять в следующем: уничтожение, ликвидация терроризма как социального явления, угрожающего

национальной безопасности России, самому существованию российского государства и народов РФ. Достижение поставленной цели возможно, если российское общество изменится. Мы имеем в виду, что религиозным фанатикам, практикующим самый жестокий терроризм, успешнее будет противостоять обществу, построенное на крепких, базовых ценностях. Ведущее место в сфере устойчивых ценностей призваны занимать религиозные принципы, этнические и исторические традиции в сочетании с идеями гражданского общества. Но пока мы вынуждены и должны следовать очень конкретным принципам контртеррористической политики для того, чтобы постоянно защищать личность, общество и государство.

В результате изучения и анализа тактики успешных анти- и контртеррористических действий прошлых лет мы полагаем наиболее эффективными следующие принципы:

1. Попытка найти долговременные решения проблем, лежащих в основе терроризма. Эти проблемы не сводятся лишь к разделению того или иного общества на очень богатых и очень бедных граждан. Они включают привлекательные идеологические, политические и религиозные идеи и убеждения.

2. Увеличение размеров и полномочий сил безопасности. В таком случае потребуются, вероятно, довольно радикальные решения, касающиеся управления обществом, прав гражданина, пределов демократии и т.д.

3. Введение смертной казни за террористическую деятельность. Важно законодательно утвердить критерии, по которым будет осуществляться принадлежность физических лиц к террористической деятельности. Ибо в некоторых зарубежных странах продолжается дискуссия о том, относить боевиков, ведущих партизанскую (диверсионную) войну, к террористам. Может быть, они относятся к нерегулярным вооруженным силам и в случае захвата боевики подпадают под категорию «военнопленные»?

4. Введение законодательного ограничения прав на несанкционированные и стихийные собрания граждан и усиление мер контроля путем введения идентификационных карточек, регистрации по месту жительства и широкого использования компьютерного учета. Очевидно, что подобные меры в отдельных случаях могут сократить сферу демократии и способствовать в ряде моментов изменению типа российского общества и возможно государственного устройства.

5. Определиться с необходимостью провозглашения политики «отказа от переговоров с террористами». Ибо здесь стоит очень серьезный вопрос: сможет ли отказаться правительство вести переговоры с террористами, захватившими ядерное оружие и средства его доставки?

6. Наложение законодательных ограничений на возможности СМИ распространять сведения о террористических движениях, организациях и преступлениях. В ходе террористических актов в форме захват и удержания заложников вся без исключения информация до поступления в средства массовой информации должна проходить соответствующую цензуру, что необходимо для пресечения получения необходимой «разведывательной» информации террористами.

7. Объявление незаконными уплаты выкупа террористам, как отдельным лицам, так и организациям или получения страховки за выкуп; законодательно обязать граждан сообщать в правоохранительные органы о случаях захвата заложников и похищении людей.

8. Предлагать и присоединяться к международным соглашениям, предусматривающим выдачу или суд над арестованными террористами, приостановление авиауслуг странам, предоставляющим убежище угонщикам самолетов и т. д.

Эти и некоторые другие базовые политические технологии способны в случае их применения сделать контртеррористической политику России более эффективной, гибкой, динамичной, наступательной и результативной. Они позволят переломить ход войны, ведущейся без границ и постоянно, в пользу стран и народов. Эти принципы могут стать той опорой, с помощью которой террористы не смогут диктовать время и место совершения терактов. Эти принципы способны повлиять и на ход борьбы российских спецслужб, правоохранительных органов и армии против незаконных вооруженных формирований (НВФ). В войне против НВФ требуется поливариантная политика, включающая меры непосредственного и прямого воздействия, а также профилактические меры предупреждения насилия.

Подводя итог, следует вновь подчеркнуть, что значительной остается проблема взаимодействия спецслужб, правоохранительных органов и вооруженных сил на национальном, региональном и международном уровнях. Проблема не может быть решена очень быстро, а должна решаться постепенно. В сфере контртерроризма государства не испытывают «эрозии суверенитета» и, как уже говорилось, отстаивают, прежде всего, свои национальные интересы. Не следует преувеличивать полезность зарубежного опыта использования контртеррористических технологий. В США, странах Западной Европы и Израиле, безусловно, накоплен богатый опыт борьбы с терроризмом. Этот опыт заслуживает самого пристального изучения, в особенности, в плоскости концепций, идей, институциональной основы контртеррористической политики. Тем не менее, российская «почва» терроризма и контртерроризма имеет свою специфику. Поэтому, хотя террорист не имеет национальности в смысле невинности народа, из которого он вышел,

контртеррористические институты и технологии разных стран имеют свою идентичность и узнаваемость. Россия в этом смысле также отрабатывает свой «почерк» преодоления угрозы терроризма. Этот процесс происходит в мучительных поисках, с большими потерями и ошибками, с удачными технологическими находками. Однако, как и во всякой войне, победа приходит лишь после тяжелого совместного труда власти, общества и всего народа.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Монографии:

1. Грачев, С.И. Соединенные Штаты Америки и международный терроризм/ С.И. Грачев, О.А. Колобов, А.А. Корнилов. – Нижний Новгород, 1999. - 15,2 п.л. (авт. вклад – 14,1 п.л.).
2. Грачев, С.И. Терроризм: вопросы теории/ С.И. Грачев. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2007. – 15, 7 п.л.
3. Грачев, С.И. Терроризм и контртерроризм в условиях глобализма/ С.И. Грачев. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2007. – 20, 66 п.л.
4. Безопасность личности, общества, государства. Монография. В 2 т. Под общей редакцией академика О.А. Колобова.- Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ, 2008. - 89 п.л. (авт. вклад – 18,54 п.л.)

**Статьи в периодических изданиях, включенных в
«Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых для публикации
научных работ, отражающих основное научное содержание докторских диссертаций»**

ВАК Министерства образования и науки РФ:

5. Грачев, С.И. Взгляд на градацию терроризма по его видам / С.И. Грачев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Международные отношения. Политология. Регионоведение». – 2006.- № 1 (4). – 0,44 п.л.
6. Грачев, С.И. Поиски универсального определения феномена международной жизни «терроризм»: государственный подход и научная парадигма / С.И. Грачев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Международные отношения. Политология. Регионоведение». 2006. - № 2 (5). – 0,45 п.л.
7. Грачев, С.И. Финансовая детерминанта современного терроризма / С.И. Грачев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Международные отношения. Политология. Регионоведение». 2006. - № 2 (5). – 0,35 п.л.
8. Грачев, С. И., Голубин, Р.В. Причины и условия, цели и задачи терроризма / С.И. Грачев, Р.В. Голубин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Международные отношения. Политология. Регионоведение». 2006. - № 2 (5). – 0,4 п.л. (авт. вклад – 0,3 п.л.).
9. Грачев С.И. Политико-правовая характеристика государственного терроризма / С.И. Грачев // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 11.- 0,5 п.л.
10. Грачев, С.И. Характеристика транснационального терроризма как одного из видов международного терроризма / С.И. Грачев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. - № 1. – 0,3 п.л.
11. Грачев, С.И. Актуальные вопросы организации контртеррористической деятельности/ С.И. Грачев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. - № 4. – 0,6 п.л.

12. Грачев С.И. Варианты классификации терроризма на базе признаков и оснований/ С.И. Грачев // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2008. Выпуск 13. – 0,5 п.л.

13. Грачев С.И. Политико-криминологическая определяющая транснационального терроризма / С.И. Грачев // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 10.- 0,3 п.л.

14. Грачев С.И. Ретроспективно-правовой обзор понятия государственный терроризм / С.И. Грачев // Юридический мир. 2007. № 10.- 0,4 п.л.

15. Грачев, С.И. Терроризм и его активная интеграция с организованной преступностью в условиях глобализма / С.И. Грачев // Российский следователь. 2007. № 18. - 0,4 п.л.

Статьи в других научных изданиях:

16. Грачев, С.И. Из опыта проведения практического занятия с использованием технических средств обучения по теме «Специфика и тактика ведения переговоров с террористами, захватившими заложников» /С.И. Грачев// Материалы региональной научно-практической конференции. - Н.Новгород: ВК ФСК РФ, 1994.- 0,2 п.л.

17. Грачев, С.И. О классификации насилия /С.И. Грачев// Сборник ВК ФСК РФ. Вып.9.- Н.Новгород, 1994, - 0,5 п.л.

18. Грачев, С.И., Туркенич, Е.И. Динамика создания и развития государственной системы борьбы с терроризмом в США (1972-1985 гг.). Организационные аспекты /С.И. Грачев, Е.И. Туркенич// Нижегородский журнал международных исследований.- Н.Новгород, 1994. - 0,5 п.л. (авт. вклад – 0,4 п.л.)

19. Грачев, С.И., Международный терроризм - угроза Востоку и Западу /С.И. Грачев // Культура и мир: Восток - Запад: Тезисы докладов международной научной конференции (19-22 сентября 1995 г.). - Н.Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А.Добролюбова, 1995.- 0,1 п.л.

20. Грачев, С.И. Проблема определения международного терроризма в трудах отечественных ученых /С.И. Грачев// История России XIX - XX веков: Историография, источниковедение. Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции. 21-22 ноября 1995 г.-Н.Новгород: Нижегородская архитектурно-строительная академия, 1995.- 0,2 п.л.

21. Грачев, С.И. Насилие и нравственность /С.И. Грачев // История и гражданственность. Материалы международной научно-практической конференции 29-30 марта 1996 года.- Санкт-Петербург.- 1996.- 0,2 п.л.

22. Грачев, С.И. Проблемы миграционного процесса и преступность /С.И. Грачев// Судьбы разделенных народов: Материалы международной научной конференции.- Н.Новгород: Факультет истории, социальных наук и международных отношений ННГУ, 1996.- 0,3 п.л.

23. Грачев, С.И., Агаджанов, В.В. Социально-психологические особенности проведения переговоров с лицами, захватившими заложников: Научно-практическое пособие.- Н.Новгород: ИППКС, 1997.- 2,1 п.л. (авт. вклад – 1,5 п.л.)

24. Грачев, С.И., Комлев, Н.Г. Афера "удальца" не удалась /С.И. Грачев, Н.Г. Комлев// Вестник контрразведки. - 1997. -N 67. - 0,3 п.л. (авт. вклад – 0,2 п.л.)

25. Грачев, С.И. Терроризм как социально-политическое явление: состояние и тенденции /С.И. Грачев// Армия и общество в условиях перемен. Материалы международной научной конференции.- Н.Новгород: Издательство ННГУ, 1997.- 0,3 п.л.

26. Грачев, С.И. Технологический терроризм - угроза международной безопасности /С.И. Грачев// Актуальные проблемы американистики. Материалы международного научного семинара "Россия, США после выборов: перспективы сотрудничества". - Н.Новгород: ИФ ННГУ, 1997.- 0,3 п.л.

27. Грачев, С.И. К вопросу о классификации актов международного терроризма /С.И. Грачев// Нижегородский журнал международных исследований. - Н.Новгород, 1997.- N 6. - 0,9 п.л.

28. Грачев, С. И. Технологический терроризм - угроза безопасности человечеству/ С.И. Грачев // Материалы региональной научно-практической конференции, Уфа, 19-20 марта 1998 г.- Уфа, 1998.- 0,4 п.л.

29. Грачев, С.И. Динамика создания и развития государственной системы противодействия технологическому терроризму в США (1979-1997) /С.И. Грачев// Нижегородский журнал международных исследований. - Н.Новгород, 1998. - 0,9 п.л.

30. Грачев, С.И., Балашов, Р.В. Политико-правовые аспекты борьбы с международным терроризмом и проблемы безопасности Российской Федерации/ С.И. Грачев, Р.В. Балашов// Вестник Регионального фонда социально-политических исследований и технологий "СТО". Сборник научных трудов.- Владимир: Маркарт, 1999.- 0,2 п.л.

31. Грачев, С.И. Место вооруженных сил в противодействии терроризму на рубеже тысячелетий /С.И. Грачев // Россия и НАТО после Балканского кризиса: Материалы Международной научной конференции.- Н.Новгород: ННГУ, 2000.- 0,2 п.л.

32. Грачев, С.И. Терроризм: состояние и тенденции /С.И. Грачев // Национальная безопасность и геополитика России. Федеральное издание.- М. 2000, N 6-7.- 0,5 п.л.

33. Грачев, С.И. Терроризм – определения, признаки, организация противодействия /С.И. Грачев //Нижегородский журнал международных исследований. - Н.Новгород, 2003 0,6 п.л.

34. Грачев, С.И. Отношение СМИ и власти к международному терроризму: проблемы и перспективы / С.И. Грачев // Нижегородский журнал международных исследований. - Н.Новгород, осень 2006.- 0,55 п.л.

35. Грачев, С.И. Место средств массовой коммуникации в борьбе с терроризмом / С.И. Грачев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2007. - № 3. – 0,5 п.л. – 0,4 п.л.

36. Грачев, С.И., Корнилов А.А. Экономическая составляющая терроризма / С.И. Грачев, А.А. Корнилов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2007. - № 5. – 0,4 п.л. (авт. вклад – 0,3 п.л.).

Учебно-методические издания:

37. Грачев С.И. Деятельность органов федеральной службы безопасности России по борьбе с террористической деятельностью и противоправными посягательствами на конституционный строй: Учебно-методическое пособие / С.И. Грачев, Е.И. Туркенич, В.Е. Борисенко В.Е.- Н.Новгород: ИППКС ФСБ России, 1996.- 4,3 п.л. (авт. вклад – 1,2 п.л.)

38. Грачев, С.И. Современные подходы к характеристике международного терроризма: Практическое руководство/ С.И. Грачев. - Н.Новгород: ИППКС ФСБ РФ, 1999.- 1,4 п.л.

39. Грачев, С.И. Захват заложника и похищение человека. Организационные, тактические и поведенческие аспекты противодействия: Практическое пособие /С.И. Грачев. - Н.Новгород: ИППКС ФСБ РФ, 2000.- 2,8 п.л.

40. Грачев, С.И. Спаси себя сам: практикум личной безопасности: Учебное пособие /С.И. Грачев. – Н. Новгород: Институт стратегических исследований ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2005. – 6,0 п.л.

41. Грачев С.И., Информационное противоборство в международных отношениях: Учебно-методическое пособие / С.И. Грачев, А.Г. Князев.- Н. Новгород: ННГУ, 2006.- 0,6 п.л. (авт. вклад – 0,3 п.л.).

42. Грачев, С.И., Колобов, О.А. Радикальные течения ислама: зарубежный опыт противодействия и его использование в России: Учебное пособие / С.И. Грачев, О.А. Колобов. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2007. – 10, 2 п.л. (авт. вклад – 7,5 п.л.).

Научно-справочные издания:

43. Грачев, С.И. Международный терроризм: Глоссарий, аналитические материалы, документы: Научно-справочное издание/ Под общ. ред. акад. О.А. Колобова /А.А. Варфоломеев, С.И. Грачев, О.А. Колобов и др./ – Москва - Нижний Новгород: Институт стратегических исследований ННГУ, Академия военных наук России, 2003. - 27,4 п.л. (авт. вклад - 3,14 п.л.)

44. Грачев, С.И. Терроризм и контртерроризм в современном мире: аналитические материалы, документы, глоссарий: Научно-справочное издание / Под общ. ред. акад. О.А. Колобова /А.А. Варфоломеев, С.И. Грачев, О.А. Колобов и др./ - М.: Изд-во «Экслит», 2003.- 480 с. (авт. вклад - 3,20 п.л.)